

ВѢСТНИКЪ МОДЫ

Иллюстрированный журналъ

Моды, хозяйства и литературы.

„Вѣстнику Моды“ доставляютъ модные рисунки слѣдующіе парижскіе журналы: „Le Moniteur de la Mode“, „La Gazette rose illustrée“, „L'élégance parisienne“, „La France élégante“, „Le petit messenger de Modes“, „Le Caprice“, „La Modiste universelle“, „La Sylphide“, „Le Moniteur des dames et demoiselles“, „Le Bon Ton“, „La Corbeille“ и др. Исключительное право собственности на рисунки этихъ журналовъ въ Россіи принадлежитъ издателю „Вѣстника Моды“.

„ВѢСТНИКЪ МОДЫ“

журналъ моды, хозяйства и литературы.

52 номера въ годъ.

(еженедѣльно).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

I изданія. (2 рас. кар.)

На годъ: 3 р. безъ дост. въ С.-Петербургъ и 3 р. 50 к. въ Москвѣ и 4 р. съ дост. въ С.-Петербургъ и перес. во всѣ города Имперіи.
На полгода:—2 р.—2 р.—и 2 р. 50 к.

II изданія. (12 рас. кар.)

На годъ: 4 р. безъ дост. въ С.-Петербургъ и 4 р. 50 к. въ Москвѣ и 5 р. съ дост. въ С.-Петербургъ и перес. во всѣ города Имперіи.
На полгода:—2 р. 50 к.—2 р. 50 к.—и 3 р.

III изданія. (36 рас. кар.)

На годъ: 7 р. безъ дост. въ С.-Петербургъ и 7 р. 50 к. въ Москвѣ и 9 р. съ дост. въ С.-Петербургъ и перес. во всѣ города Имперіи.
На полгода:—4 р.—4 р.—и 5 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ, въ С.-Петербургѣ, на углу Бол. Итальянской и Бол. Садовой, д. Крафта и въ Москвѣ, при Книжномъ магазинѣ «Новаго Времени», на Кузнецкомъ мосту, домъ Третьякова.

Открыта Подписка

на

ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ,

съ 1-го поля.

Условія подписки см. выше.

Подписка на годъ продолжается.

Подписчики получаютъ журналъ съ № 1-го со всѣми приложениями.

СОДЕРЖАНИЕ: Описание модныхъ рисунковъ. — Модная хроника. — Описание раскр. карт. № 22. — Практическіе совѣты. — Загадочное убійство, К. Грина (съ англійскаго, продолженіе). — Жизнь въ свѣтѣ и дома. — Садоводство. — Женщина передъ добрымъ судомъ. — Гигіена и косметика. — Женская хроника. — Смѣсь. — Технической словарь. — Кухня. — Объявленія.

1. Шляпа Фрегатъ.

Описание модныхъ рисунковъ и рукодѣлій.

1. Шляпа Фрегатъ, изъ сѣрой англійской соломы съ высокой тульей. Приподнятыя поля подбиты толстой соломою такого же цвѣта какъ верхъ. Вокругъ тули сѣрое бархатное бандо. Спереди отдѣлка изъ бѣлаго муслинового или газоваго шарфа, въ срединѣ котораго посажена чайка.

2, 7 и 13. Ящикъ для сигаръ раздѣляется на двѣ половины, открывается посредствомъ пружины; одна изъ половинъ снабжена маленькой спичечницей, кромѣ отдѣленія для сигаръ. Ящикъ изъ плюша синяго павлиняго цвѣта; обѣ крышки вышиты красивой ѣткой цвѣтовъ васильковъ съ одной стороны и шиповника съ другой. Вышивка, изображенная въ настоящую величину на рис. 7 дѣлается гладью, но еще легче выполнить ее по канвѣ, приметанной на плюшь, изъ которой по окончаніи работы выдергиваются нитки.

3 и 4. Японскій экранъ изъ вышитаго шелка, въ двухъ видахъ: открытый и закрытый. Ставится передъ каминомъ, удобно укладывается въ лакированный ящикъ. Весьма оригинальнаго и изысканнаго вида.

5. Камышевый стулъ въ восточномъ стилѣ, для дачной гостиной, курильной, бильярдной и т. п. Чрезвычайно прочный, не боящийся ни солнца, ни морскаго воздуха, преимущественно удобенъ для дачъ.

6. Половина квадрата изъ кружева бизъ, для плато подъ лампу и т. п. Вышивка разноцвѣтными шелками по контуру толстаго шнурка кружева, который обшиваются широкими фестонами. Срежня вышивается елочнымъ швомъ.

8. Образчикъ покрывала на налож. Вышивка по тюлю филейнымъ швомъ.

9—10. Выѣздные костюмы.

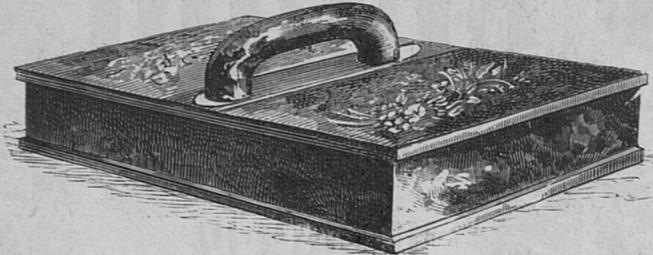
9. Костюмъ молодой дѣвушки изъ розоваго вуаля, древеснаго бархата и шерстянаго древеснаго кружева. Основаніе юбки изъ розоваго вуаля или шелка, съ кружевнымъ передникомъ, соединеннымъ внизу и образующимъ послѣдовательные клинья. Между ними поса-

жены маленькіе фавые лизере древеснаго цвѣта, образующіе свѣтлыя полосы, видимыя на рисункѣ. Кружево собрано внизу въ видѣ округленнаго зубца, подъ каждымъ изъ которыхъ пришито по кружевному волану. Маленькій передникъ изъ розоваго вуаля очень короткій справа и задрапированный до половины юбки слѣва. Сзади, вуалевое полотнище очень мелко плиссированное свободными складками, въ родѣ стихаря. Корсажъ гладкій, со шнипомъ спереди и сзади, отдѣланъ брете-

чернаго кружева, посрединѣ каждого вѣтра по три ряда бисерныхъ стежковъ. Съ обѣихъ сторонъ передника расположено бенгалиновое полотнище, падающее прямо слѣва, а справа образующее большую складку, кокильерованную у

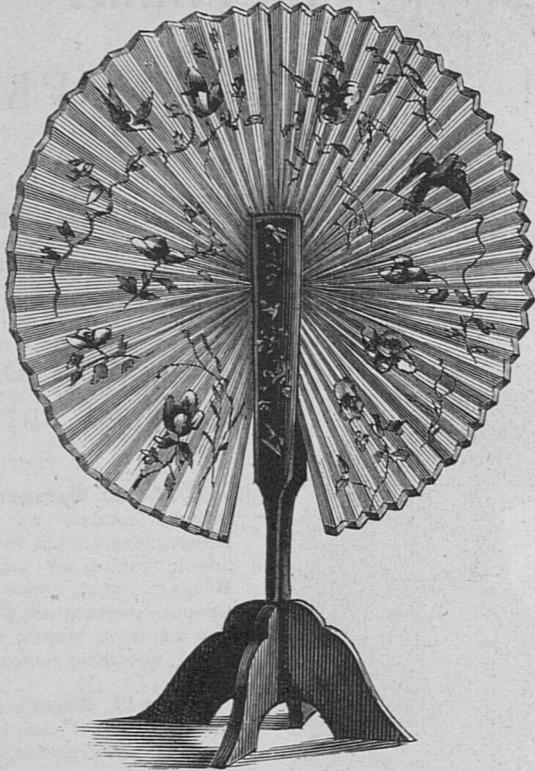
отдѣлана слѣва клиномъ изъ плиссированнаго муара. Этаминная драпированная юбка собрана пышно у талии, прикрыта къ муаровому клину и продолжается круглой юбкой по всему контуру. Сзади она длиннѣе и задрапирована у талии. Корсажъ застѣгнутъ прямо на подкладкѣ, со шнипомъ; въ вы-

2. Ящикъ для сигаръ.

3. Японскій экранъ.

4. Японскій экранъ.

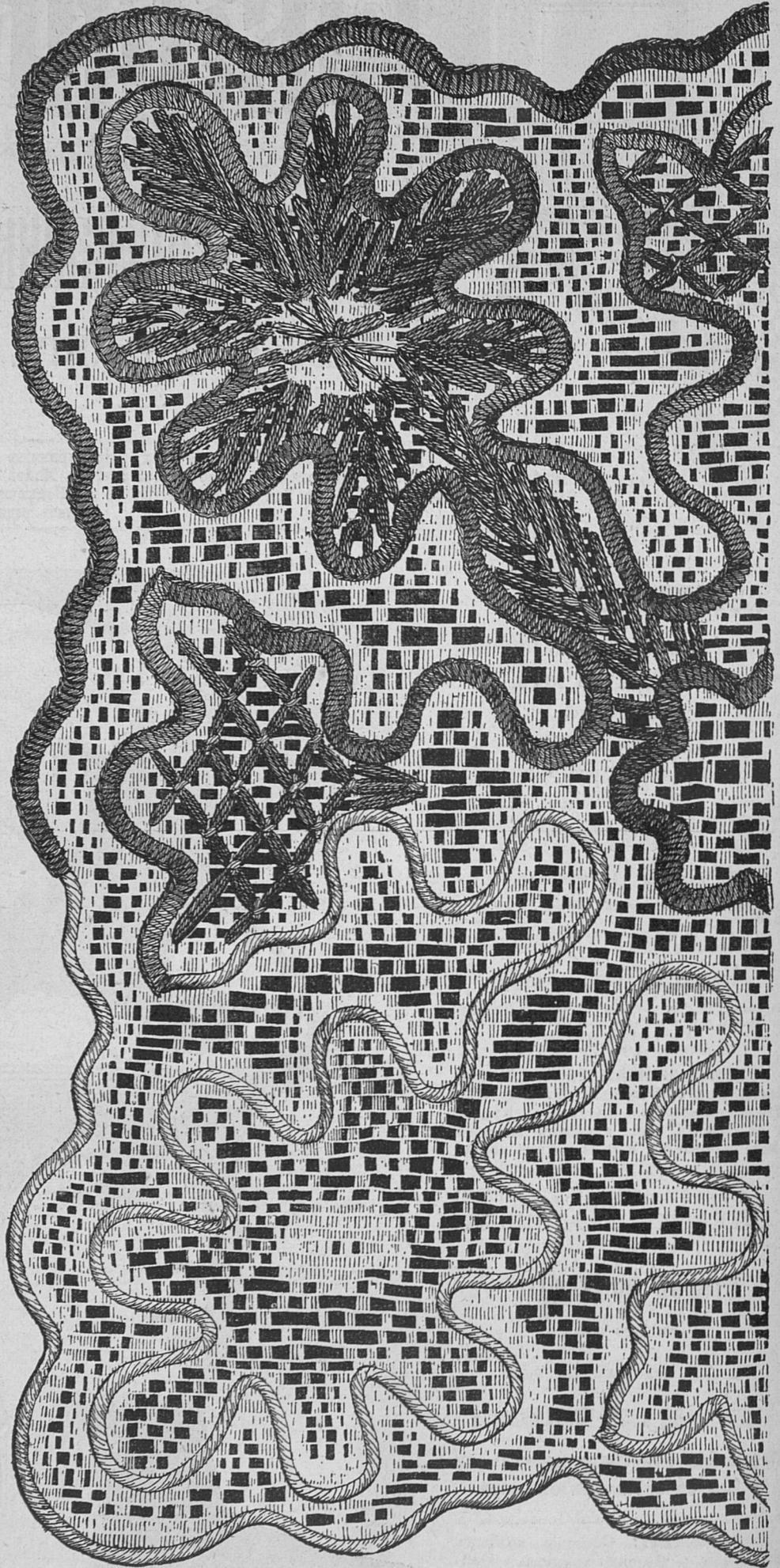
лями изъ бархатной древесной ленты, кончающимися спереди подъ маленькимъ бархатнымъ бантикомъ. Сзади, двойная петля съ каждой стороны задняго полотнища. Прямой вуалевый воротникъ. Рукавъ съ локтемъ, съ бархатнымъ древеснымъ отворотомъ. Древезные фильдекосовые чулки, вышитые розовымъ шиповникомъ, и черныя лакированные башмаки. Мат. надо: вуаля 20 арш. бархатной ленты 6 ар.

10. Костюмъ изъ бенгалина зеленого яблочнаго цвѣта и зеленого и чернаго шотландскаго сисильена. Спереди бенгалиновыя полосы въ вѣромъ изъ

праваго бока. Корсажъ открытъ на фишу изъ шотландскаго сисильена и отдѣланъ чернымъ кружевомъ въ видѣ ревера. Прямой бархатный воротникъ кончается шнипомъ на пластронѣ. Спина фасона портной со шнипомъ. Рукавъ съ локтемъ, съ кружевной эполеткой. Бѣлая соломенная шляпа, съ полями бульо-

5. Камышевый стулъ.

6. Половина квадрата изъ кружева бизъ, для плато подъ лампу и т. п.

на изъ чернаго бархата. Круглый букетъ парскихъ розъ, съ эгреткой изъ травы. Матеріи надо: 25 арш.

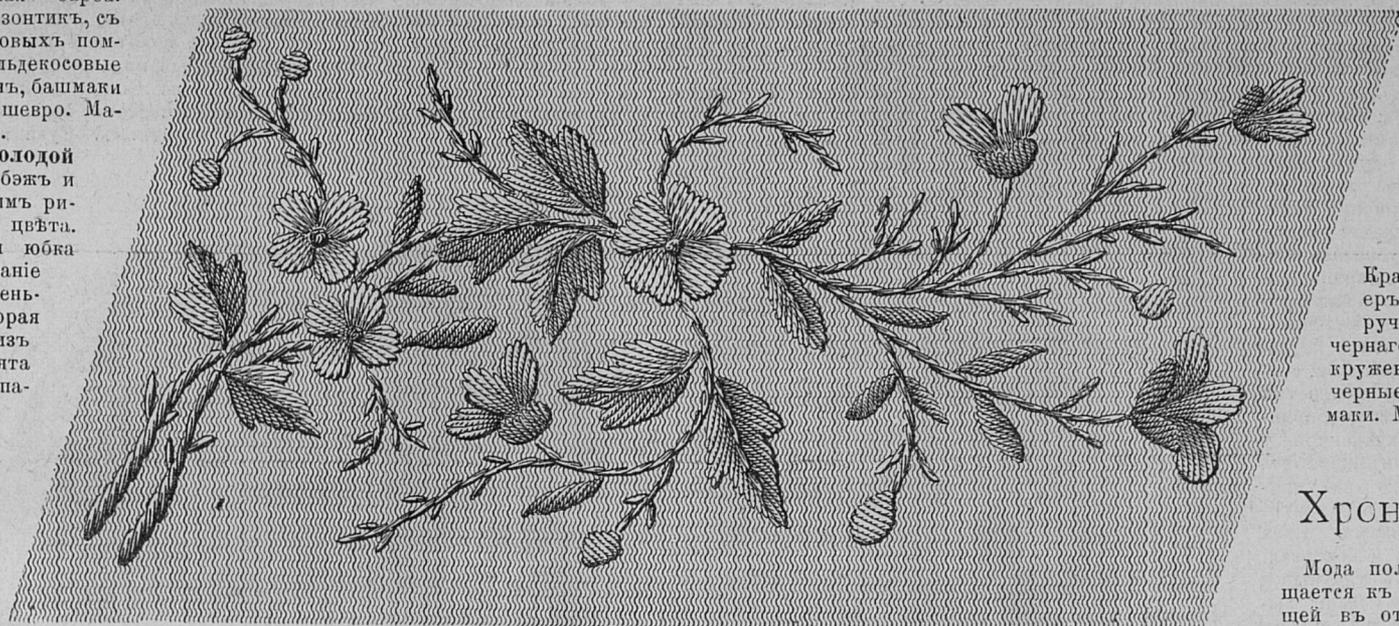
11 и 12. Дачные туалеты.

11. Костюмъ изъ этамина броше и муара прионъ. Фальшивая юбка

рѣзъ корсажа, слегка сборчатый муаровый пластронъ. Спина фасона портной, съ четырьмя маленькими патями, образованными каждая частями спины. Прямой муаровый воротникъ. Рукавъ съ локтемъ, съ маленькимъ муаровымъ отворотомъ. Капотъ изъ кружева ржаваго цвѣта, искусно смятый, съ пассомъ, обшитымъ кружевомъ. Бантъ изъ сѣраго бархата и султанъ изъ

цвѣтовъ; кружевная барба. Красный атласный зонтикъ, съ бахромой изъ шелковыхъ помпоновъ. Чулки фильдесовые или шелковые прюнъ, башмаки изъ лакированного шевро. Матеріи надо: 30 арш.

12. Костюмъ молодой дѣвушки изъ фая бѣжъ и этамина съ крупнымъ рисункомъ такого же цвѣта. Фальшивая фаявая юбка покрываетъ основаніе юбки и обшита маленькимъ плиссе. Вторая юбка, пышная, изъ этамина, приподнята слѣва, справа же падаетъ прямо, такой же длины, какъ передникъ, и сзади образуетъ прямое полотнище. Сзади юбка закрыта широкимъ поясомъ изъ муаровой ленты. Корсажъ этамино-

7. Узоръ для ящика. (См. рис. 2).

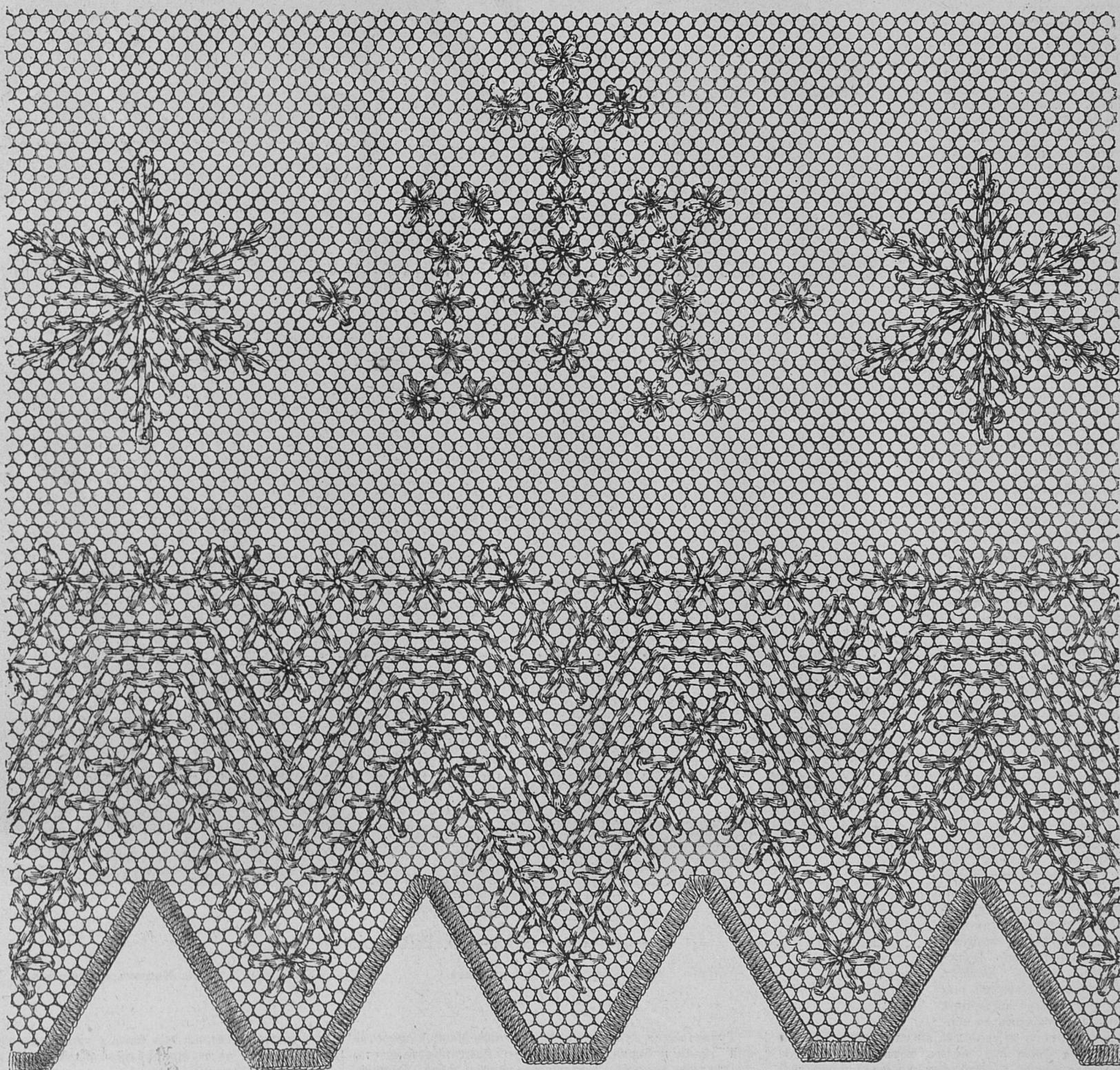
съ локтемъ, съ муаровымъ отворотомъ. Шляпа изъ соломы бѣжъ, съ высокой тульей и прямыми полями, слегка загнутыми сзади. Отдѣлка— два паруса изъ пробки и якорь изъ того же.

Красный атласный вѣеръ съ рисункомъ и ручкой изъ гладкаго черного дерева. Нитяные кружевные чулки ярко и черные лакированные башмаки. Матеріи надо. 20 ар.

Хроника моды.

Мода положительно возвращается къ простотѣ, приводящей въ отчаяніе и хроникеровъ и портнихъ. Теперь о

8 Образчикъ покрывала на налож. Вышивка по тюлю.

вый, на шелковой подкладкѣ, открыть наверху и отдѣлать муаровымъ пластрономъ, окаймленнымъ двойнымъ рядомъ граненаго бисера. Спина фасона портной, со

шникомъ; маленькіе муаровыя фижмы обрисовываются вокругъ баски до контуровъ подъ рукою. Прямой муаровый воротникъ, съ рядомъ бисера наверху. Рукавъ

туалетахъ требуется такой отзывъ: въ этомъ костюмѣ ничего нѣтъ, но какъ онъ прелестенъ! Именно это *ничего* и составляетъ камень преткновенія, и чтобы

изобрѣсти это *ничего* приходится порядкомъ ломать себя голову.

Юбки попржнему круглыя или бадина, падающія прямыми складками, какъ одежда монахини, иногда бокъ юбки подхвативъ съ лѣваго боку немного позади à la Маргарита изъ Фауста: иногда она плиссирована крупными круглыми складками, съ намекомъ на пуфъ позади. Туалетъ въ такомъ духѣ былъ сдѣланъ изъ тюссора экрю, съ юбкой заложеной именно такими крупными складками; между каждой складкой спускалась широкая муаровая лента экрю, образовавшая внизу петлю и вырѣзанная на концѣ. Сзади, маленькій небрежный пуфъ. Вмѣсто корсажа, камзолъ фигаро до талии, спереди расходящійся на шемизетку изъ сюра сѣрнаго цвѣта, сборчатый у вырѣза и схваченной у талии плиссированнымъ шарфомъ, слегка скругленным полукругомъ. Фигаро обшито агрантовой бахромой шариками. Идея весьма оригинальная и красивая.

Мужской жилетъ, обтянутый и застегнутый, совѣтъ было вышелъ изъ употребленія, но въ настоящее время онъ опять въ большой модѣ, его носятъ какъ верхнюю одежду и онъ не составляетъ существенной части туалета. Камзолъ, принадлежащій къ костюму, обыкновенно фигаро, которое однако дѣлается не всегда короткимъ, что идетъ только очень стройнымъ фигурамъ. Иногда оно коротко только спереди, а сзади кончается маленькимъ постылономъ. Бахрома изъ агрантовыхъ шариковъ обязательна. Съ фигаро надѣваютъ буфатную шемизетку и шарфъ легендарнаго Фигаро, конечно все слегка видоизмѣненное. Такъ шарфъ не стягиваетъ талию, и проходитъ немного ниже и виднѣнъ лишь въ разрѣзѣ фигаро, безъ концовъ назадъ.

Шемизетки служатъ предлогами тысячи прелестныхъ кокетливыхъ вариаций. Ихъ дѣлаютъ тюлевые, креповые, изъ сюра, но самая красивая есть перидская шемизетка изъ этамина экрю, богато вышитая золотомъ и разноцвѣтными шелками.

Бѣлыя платья повсюду; едва ли когда-нибудь носили такое множество бѣлыхъ костюмовъ, какъ теперь. Красный цвѣтъ также въ модѣ, но бѣлый и черный — любимые цвѣта. И дѣйствительно, что можетъ быть наряднѣе этихъ простыхъ и вмѣстѣ изящныхъ цвѣтовъ!

Самое простое бѣлое платье нарядно. Что касается чернаго, то нарядный туалетъ можно сдѣлать и изъ него съ помощью богатой и оригинальной отдѣлки.

Для прогулокъ въ экипажѣ, для дачи, для пикниковъ, ничто не можетъ быть свѣжѣе и кокетливѣе костюма изъ толстой вигони безъ всякой отдѣлки. Красивыя тнани и цвѣтъ достаточны для того, чтобы сдѣлать туалетъ изящнымъ и въ тоже время удобнѣйшимъ, нежели всевозможные батисты и шелки.

Никакое цвѣтное платье, разумеется, не можетъ сравниться съ чернымъ. Черный туалетъ, изъ богатаго и удачно скомбинированнаго матеріала, неравненно изящнѣе и приличнѣе всякаго другаго. Оно всегда умѣстно, и смотря по обстоятельствамъ, можетъ быть просто или нарядно. Цвѣтной костюмъ иногда можетъ оказаться слишкомъ резкимъ или чрезчуръ отличнымъ на вечерѣ среди другихъ костюмовъ; съ чернымъ платьемъ этого неудобства не случается. Каждая женщина должна была бы имѣть хоть одно черное платье, которое можно варіировать до безконечности.

Черныя шляпы точно также выгодны, какъ и платья, и много носятъ въ нынѣшнемъ сезонѣ. Чтобы оживить немного черную шляпу, придумали подбивать поля итальянскою соломой свѣтлаго цвѣта, что составляетъ весьма красивый контрастъ. Само собою раз-

мѣется, что отдѣлка ихъ состоитъ только изъ пучка перьевъ или птицъ темныхъ цвѣтовъ, скрытыхъ по срединѣ облака тюля или крепа, или же муаровой карды.

Зимомъ навѣрное будутъ носить большія круглыя шляпы. Капотъ останется такимъ же маленькимъ, но шляпы будутъ à la Людовикъ XV или Генсбро.

ва, а скрещенная пола застегивается справа. Лѣвая пола отдѣлана луговицами, а правая—реверомъ, образующимъ мужской воротникъ. Въ вырѣзъ корсажа прикрѣпленъ бархатный пластронъ изъ одного куска, или скругленный швомъ. Спина фасона портной, круглая; маленькая баска исчезаетъ подъ поясомъ юбки. Прямой бархатный воротникъ. Рукавъ съ локтемъ. Ниж-

9—10. Выѣздные костюмы.

9. Костюмъ молодой дѣвушки.

10. Костюмъ изъ бенгалина.

Туалетъ для гулянья состоитъ изъ мягкой шерстяной ткани и бархата кирпичнаго цвѣта. Составляетъ послѣднюю новостъ круглая бархатная юбка. Тюникъ изъ передника задрапированнаго позади боковъ, вырѣзаннаго наискось справа и падающаго прямо слѣва. Другое полотнище образуетъ задъ юбки, и изъ-подъ него съ лѣвой стороны виднѣнъ бархатный клинъ. Корсажъ скрещенный, обтянутый, съ двумя выточками слѣ-

няя часть его такая же, какъ у обыкновеннаго корсажа. Верхняя часть причудливо вырѣзана и образуетъ складки. Подкладка скроена гл. дко, какъ у обыкновеннаго рукава, и на ней прикрѣпляютъ обѣ половины верхней части рукава. Желтая соломенная шляпа, подбитая чернымъ бархатомъ, съ пучкомъ цвѣтовъ. Чулки шелковые черные или кирпичные, и башмаки изъ шевро глазе.

Описание раскрашенной картины № 22.

[Приложение къ III изд.].

Дѣтскіе туалеты.

1. Костюмъ ребенка 5 лѣтъ изъ вигони мастикъ. Юбочка, плиссированная дутыми складками, вышита

Рукавъ съ локтемъ, съ отворотомъ льежъ. Соломенная матросская шляпа, съ атласными коками.

2. Костюмъ дѣвочки 8—10 лѣтъ изъ вуаля и блѣдно-голубаго шелка. Передъ гладкій, застегнутъ вдоль по лѣвой сторонѣ внутренней патой; правая сторона со складками, кончающимися у талии угломъ, и съ бантикомъ у плеча. Вырѣзъ платья скрытъ подъ ре-

3. Костюмъ молодой женщины изъ темнокраснаго бенгалина и гипюра на халѣ огненнаго цвѣта. Темнокрасная бенгалиновая юбка изъ большой вставки, совершенно гладкой, начиная отъ талии до высоты 30 с., гдѣ она кончается гипюровой прошивкой. Остальная часть юбки состоитъ изъ волана, пришитаго къ прошивкѣ дутыми складками. Внизу волана еще двѣ прошивки. Корсажъ въ видѣ маленькаго полонеза. Передъ обтянуть и застегивается на подкладкѣ. Верхъ отдѣланъ тремя прошивками. Средняя образуетъ пластронъ и застегивается на лѣво аграфами. Двѣ другія въ видѣ реверовъ вокругъ маленькаго бархатнаго огненнаго жилета, образующаго прямой высокой воротникъ. Припускъ переднихъ швовъ дозволяетъ образоваться на корсажѣ нѣсколькимъ складкамъ, скваченнымъ металлическимъ аграфомъ и большимъ пучкомъ бархатныхъ лентъ. Изъ баски выходитъ буффъ, проходящій по бокамъ и образующій сзади длинное плиссированное кокилье. Полудлинный рукавъ, съ двумя прошивками, положенными наискось и внизу вырѣзанными зубцами. Капотъ изъ мансоевой соломы съ очень острыми пассомъ спереди, подбитый бѣлымъ плиссированнымъ тюлемъ. Спереди букетъ маргаритокъ, связанный бархатной огненной лентой.

4. Брегонскій костюмъ малютки 3—4 лѣтъ изъ краснаго этамина и китайскаго шелка. Юбочка съ дутыми складками изъ краснаго этамина, спереди отдѣлана передникомъ изъ китайскаго шелка, съ четырьмя пуговицами по бокамъ въ видѣ отдѣлки. Шмизетка изъ китайскаго шелка, пришита къ юбкѣ подъ поясомъ изъ краснаго этамина. Этамино-вый камзолъ. Передъ, безъ выточекъ, расходится на шмизеткѣ, и сдерживается этаминовыми полосками и металлическими пуговицами фантазія. Спина изъ одного куска. Прямой воротникъ. Рукавъ съ локтемъ, съ полосками экрю. Шляпа изъ соломы экрю, отдѣлана коками изъ красной атласной ленты и перомъ изъ крыла. Поля кругомъ приподняты и подбиты атласомъ.

5. Костюмъ дѣвочки 7 лѣтъ изъ оттомана сѣраго ржаваго цвѣта и бархата лутръ. Юбочка съ дутыми складками кончается воланомъ изъ бѣлаго шерстянаго кружева. Блуза изъ оттомана. Передъ расходится на буффѣ изъ той же матеріи, кулиссированномъ внизу талии сѣрой шелковой лентой, и отдѣланномъ сверху высокой прошивкой изъ шерстянаго кружева. На бокахъ блуза заворачивается и образуетъ ревера изъ бархата лутръ. Спина, съ большой полнотою, стянута внизу талии и кончается маленькимъ пуфомъ. Большой воротникъ, квадратный спереди и круглый сзади, изъ бархата лутръ. На плечъ пучокъ сѣрыхъ лентъ. Рукавъ съ локтемъ, съ отворотомъ изъ шерстянаго кружева. Шляпа Cloche изъ соломы, отдѣланная большимъ амазонскимъ перомъ, связаннымъ бархатнымъ бантомъ.

11—12. Дачные туалеты.

11. Костюмъ изъ этамина броше и муара цвѣта сливъ.

12. Костюмъ молодой дѣвушки.

внизу якорями Камзолъ изъ вигони и льежа. Передъ расходится углами на плиссированномъ пластронѣ изъ вигони, и отдѣланъ морскимъ воротникомъ изъ льежа съ якорями по угламъ. Внизу талии камзолъ застегнутъ пряжкой изъ стараго серебра. Шарфъ изъ сюра цвѣта льежъ завязанъ у лѣваго бока. Спина собрана очень полно, и у талии имѣетъ пять рядовъ сборокъ. Затѣмъ полнота ата загнута и образуетъ бульоне.

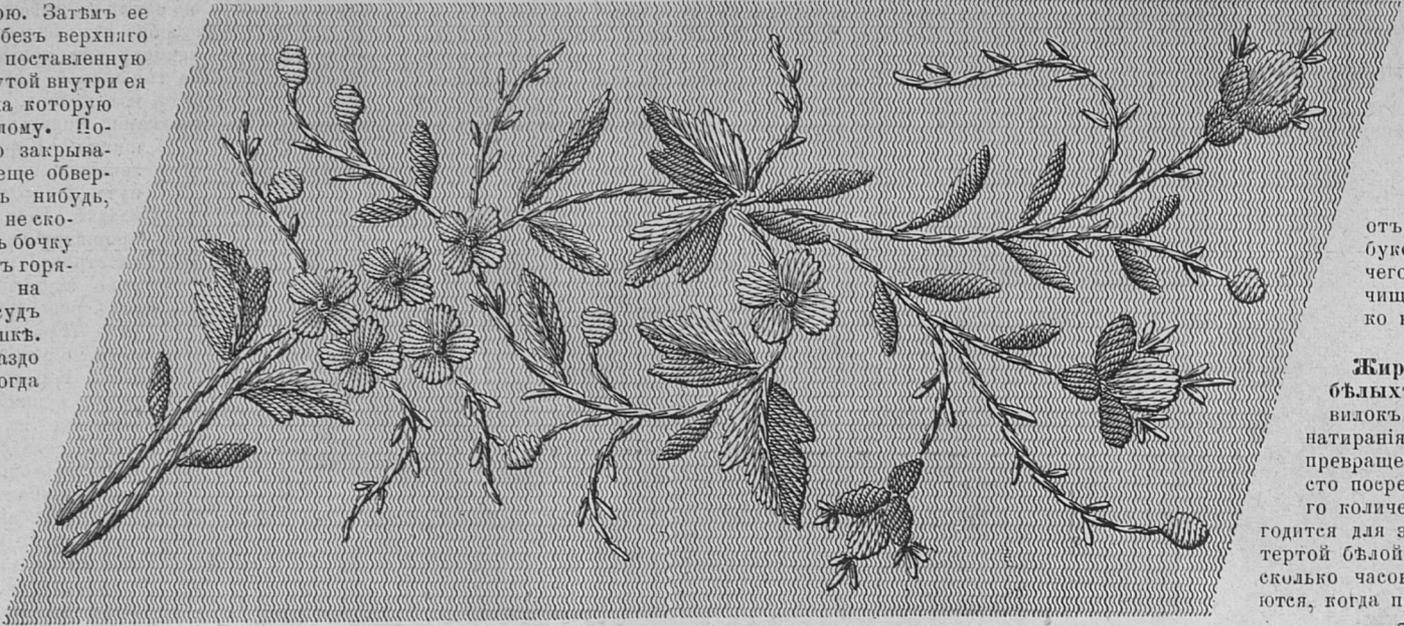
веромъ, окаймленнымъ листьями, образующимъ у талии шницъ и кончающимся подъ шаевымъ бантомъ. Плиссированная юбочка пришита. Спина гладкая, кончается маленькимъ пуфомъ въ видѣ двухъ кокъ. Прямой шаевый воротникъ. Рукавъ съ локтемъ, съ шаевымъ отворотомъ. Шляпа изъ мансоевой соломы. Поля прямыя, подбитыя шаевымъ бульоне. Тулья высокая, съ легкой шаевой драпировкой.

ми пучками на солнечновѣ мѣстѣ, преимущественно около бѣлой стѣны. Отъ времени до времени солому переворачиваютъ и спрыскиваютъ отстоявшейся чистой водой. Когда травы почти побѣлѣли, ихъ моютъ въ чистой мыльной водѣ, выжимаютъ и сушатъ на солнцѣ. Затѣмъ употребляется сѣрная кислота въ газообразномъ или жидкомъ видѣ. Солома обрабатываемая сѣрнымъ газомъ, свободно связывается и основа-

ПРАКТИЧЕСКІЕ СОВѢТЫ.

Какъ бѣлить травы и солому. Траву обрѣзаютъ вскорѣ послѣ цвѣтенія и кладутъ ее на солнцѣ, или вѣшаютъ маленькими пучками на солнечновѣ мѣстѣ, преимущественно около бѣлой стѣны. Отъ времени до времени солому переворачиваютъ и спрыскиваютъ отстоявшейся чистой водой. Когда травы почти побѣлѣли, ихъ моютъ въ чистой мыльной водѣ, выжимаютъ и сушатъ на солнцѣ. Затѣмъ употребляется сѣрная кислота въ газообразномъ или жидкомъ видѣ. Солома обрабатываемая сѣрнымъ газомъ, свободно связывается и основа-

ного тельно промывается дождевой и рѣчной водою. Затѣмъ ее кладутъ въ бочку безъ верхняго и нижняго дна, поставленную стоймя, съ протянутой внутри ея крушной сѣткой, на которую и рассыпаютъ солому. Потомъ бочку плотно закрываютъ крышкой и еще обвертываютъ ее чѣмъ нибудь, чтобы сѣрные пары не скоро испарялись. Подъ бочку ставятъ жаровню съ горячими угольями, а на нихъ жестяной сосудъ съ сѣрой въ порошокъ. Этотъ способъ гораздо лучше нежели когда сѣру сжигаютъ прямо. Черезъ 3—4 часа сѣрные пары довершаютъ бѣленіе. Сѣру нужно употребить въ умеренномъ количествѣ и хорошо разсы-

Ржавчина съ желѣза и стали сходитъ, если ржавыя мѣста смазать нѣсколькимъ разъ керосиномъ, затѣмъ шерстяной тряпкой отчистить горячей золой отъ каменнаго угля или буковаго дерева, послѣ чего окончательно отчищаютъ предметъ тонко натертой пемзой.

Жирныя пятна изъ бѣлыхъ ручекъ ножей и вилокъ сходятъ также отъ натирания жженой магнезіей превращенной въ густое тѣсто посредствомъ небольшого количества воды. Также годится для этого тѣсто изъ натертой бѣлой глины. Черезъ нѣсколько часовъ, ручки отчищаются, когда просохнутъ.

13. Узоръ для ящика. (См. рис. 2 и 7).

пать ее по дну сосуда, такъ какъ слишкомъ густой слой ея можетъ сдѣлать солому темной вмѣсто бѣлой. Вся операція производится на открытомъ воздухѣ. Жидкая сѣрная кислота для бѣленія растворяется въ 1 килограммъ соды и $\frac{1}{2}$ килограммъ жженой извести, и придаетъ солому прекрасный бѣлый цвѣтъ.

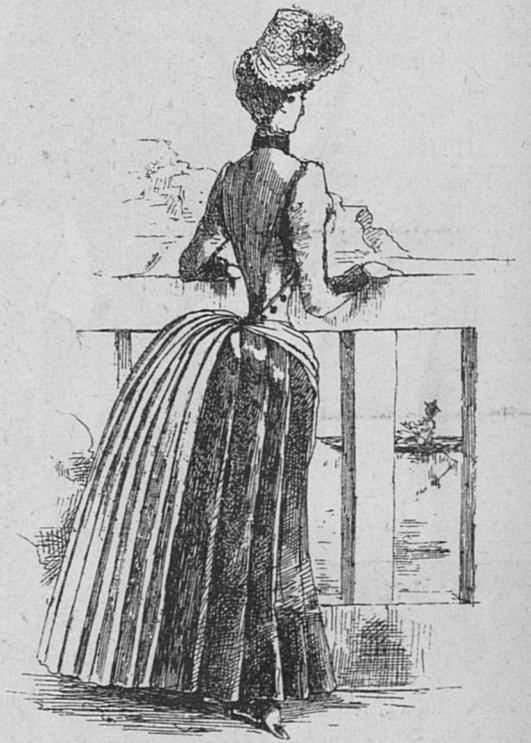
14. Хроника Моды. (См. № 33).

16. Хроника моды.

Средство отъ ожоговъ. За неимѣніемъ карболовой кислоты, въ которую обмакиваютъ вату и кладутъ ее на ожоженое мѣсто, нужно взять водку. Когда вата съ водкой высохнетъ, не снимая ее съ ожога, наливаютъ на нее водку снова. Это простое средство не только предупреждаетъ сильную боль, но даже уничтожаетъ всѣ послѣдствія ожога, препятствуя образованію шрамовъ.

Позолоченныя вещи отчищаются, если ихъ слегка натереть разрыванной луковичей и нѣсколько часовъ спустя обмыть губкой. Или же, позолоту трутъ очень мягкой щеткой омоченной въ спиртъ. Такимъ способомъ можно чистить галуны и позументы.

17. Хроника моды.

15. Другой видъ раскрашенной картины № 22.

18. Другой видъ раскрашенной картины № 22.

Загадочное убійство.

Романъ К. Грина.

(Съ англійскаго; продолженіе).

КНИГА II.

Генри Клэверингъ.

XIV.

Робкій тонъ ея голоса доказывалъ искренность ея желанія, и я могъ только радоваться случаю, такъ согласовавшемуся съ моимъ тайнымъ желаніемъ: уже нѣсколько времени я измышлялъ, какимъ-бы способомъ получить свободный доступъ въ домъ, не компрометируя ни обитательницъ его, ни самаго себя. Тогда я не зналъ еще, что это было дѣло мистера Грайса, назвавшего меня какъ знатока въ подобныхъ занятіяхъ. Однако я счелъ долгомъ сперва отговориться своей неопытностью и просилъ избрать кого-нибудь, болѣе знающаго чѣмъ я. Но она ничего не хотѣла слушать.

— У мистера Гарвелля масса замѣтокъ,— сказала она,—онъ вамъ сообщить все, что угодно. Право, вамъ вовсе не будетъ трудно.

— Но развѣ мистеръ Гарвелль не можетъ заняться этимъ самъ? Онъ повидимому такой умный и усердный молодой человѣкъ!

Она покачала головой.

— Онъ-то думаетъ, что могъ-бы, но дядя никогда не позволялъ ему написать самостоятельно ни одной фразы, и я желаю поступить въ этомъ случаѣ точно также.

— Но можетъ быть, мистеру Гарвеллю не понравится такое вторженіе въ его занятіе посторонняго лица?

Она съ удивленіемъ посмотрѣла на меня.

— Что же изъ этого? Мистеръ Гарвелль просто служить у меня, и не имѣетъ права голоса. Но онъ на это согласенъ, я уже говорю съ нимъ.

— Въ такомъ случаѣ,—сказалъ я,—у меня больше нѣтъ возраженій. Я могу просмотрѣть рукопись и дать вамъ мое мнѣніе о ней.

— О, благодарю васъ,—вскричала она, съ довольнымъ видомъ,—какъ вы добры и чѣмъ могу я отблагодарить васъ? Но не желаете ли лично видѣть мистера Гарвелля?—и она направилась было къ двери, но вдругъ остановилась.—Онъ въ библиотекѣ; вы пойдете туда?

подавивъ непріятное ощущеніе при воспоминаніи о зловѣщей комнатѣ, я отвѣчалъ утвердительно.

— Всѣ бумаги тамъ, и ему всего удобнѣе работать на старомъ мѣстѣ, онъ самъ говорить; но если вы хотите, я позову его сюда.

Я разумѣется отказался, и поспѣшно направился къ лѣстницѣ.

— Я хотѣла было запереть эту комнату,— продолжала она,—но что-то останавливаетъ меня, точно также какъ я не могу ухватить изъ этого дома, не смотря на то, что постоянно нахожусь въ напряженномъ состояніи и трепещу всего. Иногда по ночамъ... но я не стану понапрасну тревожить васъ, и безъ того я сказала слишкомъ много...—и бодро поднявъ голову, она поднялась въ библиотеку вмѣстѣ со мною.

Мистеръ Гарвелль сидѣлъ передъ столомъ, именно въ томъ креслѣ, гдѣ я менѣе всего ожидалъ увидѣть его, и гдѣ недавно онъ видѣлъ холодный трупъ своего патрона. Я только подивился безстрастію и спокойствію этого человѣка, методично продолжавшаго обычныя занятія на самомъ мѣстѣ кровавой драмы, насколько не смущаясь тяжелыми воспоминаніями. Когда мы вошли, онъ машинально поднялъ голову, но не всталъ, и смотрѣлъ на

насъ невидящимъ взоромъ, какъ смотрять глубоко задумавшіеся люди.

— Онъ очень углубляется въ свою работу,—шепнула Мэри,—это его обыкновеніе. Я сомнѣваюсь даже, сознаетъ ли онъ, кто мы и зачѣмъ пришли сюда,—и подойдя къ секретарю, она заговорила съ нимъ.

— Вотъ мистеръ Рэймондъ пришелъ переговорить съ вами, мистеръ Гарвелль. Онъ былъ такъ любезенъ, что согласился принять на себя просмотръ дядиной рукописи.

Мистеръ Гарвелль медленно всталъ, вытеръ перо и отложилъ его съ видимой неохотой, свидѣтельствовавшей о томъ, что вмѣшательство мое было далеко не пріятно для него. Замѣтивъ это, прежде чѣмъ онъ заговорилъ, я взялъ кучу рукописи, наваленной на столѣ.—Почеркъ прекрасный,—сказалъ я,—и я надѣюсь, вы позволите мнѣ просмотрѣть манускриптъ хоть поверхностно пока.

Онъ поклонился, проворчавъ нѣсколько словъ согласія, и когда Мэри вышла, онъ неловко сѣлъ снова и взялся за перо. Мгновенно всякія рукописи вылетѣли у меня изъ головы и моимъ воображеніемъ съ новой силой овладѣла Элеонора и тайна, окружавшая эту семью.

— Я очень радъ случаю увидать васъ наединѣ, мистеръ Гарвелль,—началъ я, пристально смотря ему въ лицо,—такъ какъ хотѣлъ спросить васъ...

— Чтонибудь касательно убійства?—перевѣтилъ онъ меня.

— Да...

— Въ такомъ случаѣ,—почтительно но твердо возразилъ онъ,—я долженъ просить васъ извинить меня, я не только не могу разсуждать объ этомъ тягостномъ фактѣ, но даже не въ силахъ думать о немъ.

Разочарованный въ ожиданіи и убѣжденный въ невозможности добиться отъ него какихъ-нибудь свѣдѣній, я погрузился въ чтеніе и найдя, что дѣйствительно въ силахъ исполнить желаніе миссъ Левенвортъ, спустился въ приемную сообщить ей объ этомъ. Такимъ образомъ, одно изъ препятствій устранилось само собою; я могъ свободно посѣщать домъ и вволю изучать его обитателей.

XVI.

Завѣщаніе милліонера.

На слѣдующій день газеты полны были содержаніемъ завѣщанія мистера Левенворта и собственными къ нему комментаріями. Я не удивился ему, зная уже о капризѣ старика. Мэри получила самую существенную часть его громаднаго состоянія, но по дополнительной статьѣ, прибавленной за нѣсколько лѣтъ лѣтъ передъ этимъ, старикъ надѣлилъ и Элеонору, хотя въ гораздо меньшемъ размѣрѣ. Наслушавшись самыхъ разнообразныхъ сужденій по этому поводу, я отправился къ мистеру Грайсу, просившему меня придти къ нему немедленно по прочтеніи завѣщанія.

— Здравствуйте,—сказалъ онъ, когда я вошелъ, строго хмурясь на рѣзную этажерку, стоявшую передъ его столомъ.—Прошу садиться.

— Каково ваше мнѣніе насчетъ завѣщанія и его вліянія на интересующее насъ дѣло?—спросилъ я, придвигая стулъ рядомъ съ нимъ.

— А вы что объ этомъ думаете?—переспросилъ онъ.

— По моему, общественное мнѣніе не измѣнится. Считающіе Элеонору виновной найдутъ еще большее подтвержденіе ея вины; а тѣ, кто ее не подозреваетъ, все-таки не заподозрятъ въ такомъ преступленіи, за то только, что сравнительно она получила мало.

— Вы слышали различные отзывы; къ чему они сводятся вообще?

— Говорятъ, что причина преступленія въ пристрастномъ завѣщаніи, но какъ—никто не понимаетъ.

Мистеръ Грайсъ внезапно заинтересовался ящикомъ своего бюро

— Но что же думаете вы?—спросилъ онъ.

— Что думаю?! Да у меня просто умъ за разумъ заходитъ отъ этихъ думъ.—вскричалъ я,—а все-таки я ничего не понимаю.

— Конечно, конечно,—успокоительно замѣтилъ мистеръ Грайсъ.—И такъ, вы видѣли мистера Клэверинга?

— Только видѣлъ, и больше ничего.

— И вы помогаете мистеру Гарвеллю обанчивать книгу мистера Левенворта?

— Почему вы знаете?—вскричалъ я. Онъ только усмѣхнулся.—Да, миссъ Левенвортъ просила меня сдѣлать ей это маленькое одолженіе.

— Она просто божественное созданіе!—съ внезапнымъ энтузіазмомъ вскричалъ онъ, но немедленно принялъ дѣловой тонъ.

— Теперь вамъ представится много случаевъ для наблюденій и выводовъ, мистеръ Рэймондъ. Прежде всего, я попрошу васъ узнать двѣ вещи: первое, какого рода отношенія существуютъ между молодыми дѣвушками и мистеромъ Клэверингъ, а во-вторыхъ, что возбудило непріязнь между кузинами.

Я призадумался. Оказывалось, что я просто шпионъ, и мысль эта не могла не возмущать мои благородные инстинкты.

— Не можете ли вы найти кого-нибудь вмѣсто меня для разузнаванія всѣхъ этихъ тайнъ?—спросилъ я наконецъ.—Право, роль шпиона вовсе не по мнѣ, увѣряю васъ.

Лицо мистера Грайса вытянулось.

— Я помогу мистеру Гарвеллю приготовить къ печати рукописи,—продолжалъ я,—я дамъ возможность мистеру Клэверингу познакомиться со мною и буду слушать все, что миссъ Левенвортъ угодно будетъ довѣрить мнѣ. Но я не стану ни подглядывать, ни подслушивать, ни притворяться; что я узнаю, я узнаю открыто, а рыться по угламъ и закоулкамъ этого несчастнаго дѣла не буду ни за что.

— Пусть будетъ по вашему, разумѣется вся черная работа достанется на мою долю,—проворчалъ мистеръ Грайсъ.

— А теперь скажите, есть извѣстіе о Ганнѣ?

— Никакихъ!—вскричалъ онъ, отчаянно взмахнувъ руками.

Не могу сказать, чтобы я былъ очень изумленъ, когда, послѣ часовой работы съ мистеромъ Гарвеллемъ, спустившись внизъ, я нашелъ у лѣстницы миссъ Левенвортъ. Нѣчто въ ея вчерашнемъ обращеніи, дало мнѣ поводъ думать, что ей еще разъ нужно увидѣться со мною, хотя при видѣ меня, она сначала точно удивилась.—Мистеръ Рэймондъ,—со смущеніемъ произнесла она послѣ первыхъ привѣтствій,—я хочу спросить васъ о чемъ-то, и считая васъ честнымъ человѣкомъ, прошу отвѣтить мнѣ по совѣсти, какъ отвѣтилъ бы братъ. Вамъ это кажется страннымъ, конечно, но мнѣ не съ кѣмъ больше посоветоваться. Скажите, можетъ это быть, чтобы кто-нибудь поступилъ однажды очень дурно, а потомъ сдѣлался-бы совсѣмъ хорошимъ человекомъ?

— Разумѣется,—отвѣчалъ я,—если онъ искренно раскаивается.

— Но если этотъ покойникъ не простая ошибка, а большой вредъ другимъ. Развѣ онъ не броситъ вѣчной тѣни на всю остальную жизнь?

— Все зависитъ отъ того, насколько пострадали другіе люди. Разрушивъ навсегда чужую жизнь, трудно самому жить счастливо по-

томъ; но все-таки, если жизнь будетъ не счастливая, она можетъ быть честная и добрая.

— А для этого нужно вѣдь сознаться въ проступкѣ? Можно ли жить хорошо, не сдѣлавъ этого признанія передъ свѣтомъ?

— Можно, если только признаніе бесполезно, и не можетъ болѣе помочь пострадавшимъ.

Отвѣтъ мой, повидимому, смутилъ ее. На минуту она глубоко задумалась, но скоро оправилась, и въ послѣдующемъ разговорѣ ни разу не возвращалась къ этому предмету. Уходя, я увидѣлъ у подъѣзда дворецкого Томаса, и не могъ удержаться, чтобы не спросить его, кто такой мистеръ Роббинсъ, посѣтившій Элеонору вечеромъ передъ убійствомъ. Но Томасъ былъ весьма несообщителенъ. Онъ помнилъ имя посѣтителя, но не его наружность, и могъ только сказать, что это былъ человѣкъ высокаго роста.

XVII.

Начало большихъ неожиданностей.

Много дней прошло безъ всякаго успѣха. Мистеръ Клэверингъ, стѣсняемый быть можетъ моимъ присутствіемъ, началъ посѣщать другой клубъ, а изъ дома миссъ Левенвортъ я всегда уходилъ съ чувствомъ неудовлетворенія и тревоги. Рукопись, оставленная ея авторомъ въ большомъ порядкѣ, требовала менѣе занятій, нежели я предполагалъ сначала, и я имѣлъ полную возможность изучить характеръ мистера Гарвелля. По моему, онъ былъ ничто иное какъ превосходный секретарь, несообщительный, мрачный, церемонный, но строгій къ точному исполненію своей обязанности. Я началъ чувствовать къ нему уваженіе и даже нѣкоторое расположеніе; послѣднее, какъ я замѣчалъ, совершенно отсутствовало съ его стороны. Онъ никогда не говорилъ ни объ Элеонорѣ, ни о семейныхъ дѣлахъ, пока это упорное молчаніе стало казаться мнѣ подозрительнымъ, и я искалъ причину его не въ природной сдержанности этого человѣка, а въ его нежеланіи заговорить, изъ боязни сказать лишнее. Я началъ наблюдать за нимъ въ тѣ моменты, когда онъ не могъ замѣтить этого и полагалъ себя совершенно свободнымъ, но тщетно,—онъ оставался постоянно пассивнымъ, усерднымъ, невозмутимымъ работникомъ. При такихъ неутѣшительныхъ обстоятельствахъ, какъ могъ я добиться истины? Свиданій съ Мэри я попросту началъ бояться, такъ прихотливо и измѣнчиво было ея расположеніе духа. Казалось она переживала какой-то крайне болѣзненный кризисъ. Иногда не думая, что я смотрю на нее, она забывалась, и въ эти рѣдкія минуты, съ отчаяніемъ вскидывала кверху руки или низко опускала голову, точно подъ бременемъ непосильной тяжести. Но это были минуты, а обыкновенно она сохраняла свою гордую, повелительную осанку, которой странно противорѣчили лихорадочно блестящіе глаза и жалобно дрожація губы. Я разумѣется понималъ, что все это не даромъ, но все ждалъ, что она довѣрится мнѣ, и незамѣтно сокращалъ пребываніе въ библиотекѣ съ мистеромъ Гарвеллемъ и удлинялъ бесѣды съ Мэри внизу, пока невозмутимый секретарь началъ жаловаться, что онъ часто по цѣлымъ часамъ сидитъ безъ дѣла. Измучившись напрасными ожиданиями и вѣчной тревогой, я рѣшился вооружиться терпѣніемъ и однажды вечеромъ вошелъ въ домъ Мэри почти совершенно спокойный и равнодушный. Но у дверей приемной стояла Мэри, точно поджидая кого-то и внезапнымъ движеніемъ я обратился къ ней:— Вы однѣ, миссъ Левенвортъ? — Она поклонилась мнѣ, вся вспыхнувъ, но противъ обыкновенія не попросила въ приемную.

— Осмѣлюсь я войти?—спросилъ я. Безпокойно взглянувъ на часы, она съ секунду колебалась, но наконецъ придвинула къ огню стулъ и указала мнѣ на него. Инстинктивно сознавая, что она находится въ сильномъ возбужденіи, исключавшемъ возможность напускной холодности, и что именно теперь я могу добиться разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ, я не сталъ терять времени и прямо приступилъ къ дѣлу.

— Я не рассчитывалъ на удовольствіе видѣть васъ сегодня, миссъ Левенвортъ, — сказалъ я,—но такъ какъ счастливая случайность привела меня къ встрѣчѣ съ вами, я обращаюсь къ вамъ съ просьбой.

Въ одну минуту я увидѣлъ, что сдѣлалъ какую-то ошибку.

— Съ просьбой? — повторила она, съ ледяной холодностью.

— Да, теряя голову, продолжалъ я —убѣжденный въ благородствѣ вашего сердца, я умоляю васъ сказать одно только слово, которое хотя если не спасетъ вашу кузину, то покрайней мѣрѣ укажетъ намъ слѣдъ истины.

— Я не понимаю васъ.—Она отвернулась.

— Миссъ Левенвортъ, вы знаете, безъ всякихъ объясненій, въ какомъ положеніи ваша кузина. Но вамъ быть можетъ неизвѣстно, что если въ непродолжительномъ времени не удастся снять съ нее подозрѣнія, то ее арестуютъ.

— Милосердный Боже!—Стыдъ, ужасъ и тревога выражались на ея лицѣ.—И это все изъ за ключа!

— Изъ-за ключа? Но почему же вы знаете о ключѣ?

— Не знаю, мнѣ кто-то сказалъ,—съ трудомъ, покраснѣвъ, отвѣчала она,—развѣ не вы мнѣ сказали?

— Нѣтъ.

— Ну такъ это было въ газетахъ?

— Въ газетахъ ничего не было.—Она волновалась больше и больше.—Нѣтъ, не въ газетахъ,—вскричала она,—я знала, что это тайна, но Элеонора сама сказала мнѣ.

— Элеонора?!

— Да, въ послѣдній вечеръ, когда мы оставались вдвоемъ въ гостиной.

— Что же сказала вамъ?

— Что у нея видѣли ключъ отъ библиотекѣ.

Я едва могъ скрыть недовѣріе. Съ какой стати Элеонора будетъ рассказывать подобныя вещи и безъ того подозрѣвающей ея кузину? Я не могъ этому повѣрить.

— Но вѣдь вы знали объ этомъ? Я не выдала тайны?—добивалась Мэри.

— Зналъ, миссъ Левенвортъ. И этотъ именно фактъ, необъяснимый никѣмъ и ничѣмъ, навлекаетъ на ея имя позоръ. Только до сихъ поръ еще незапятнанная чистота ея, препятствуетъ судебной власти употребить арестъ, и вашъ долгъ помочь бѣдной дѣвушкѣ выдти изъ того ужаснаго круга, въ который она заключила себя добровольнымъ молчаніемъ. Вашихъ нѣсколькихъ словъ достаточно будетъ для разъясненія тайны.

— Не хотите ли вы сказать этимъ, что я знаю больше, нежели вы?—гнѣвно вскричала она,—или что я скрыла что-нибудь на допросѣ? Или быть можетъ, и на меня пало подозрѣніе, и вы пришли обвинять меня..

— Успокойтесь миссъ Левенвортъ,—урашивалъ я ее,—я васъ ни въ чемъ не подозреваю и не обвиняю, а прошу только, если возможно, разъяснить мнѣ причину странныхъ дѣйствій вашей кузины, молчаніе которой препятствуетъ найти настоящаго преступника. Скажите мнѣ откровенно, виновна ваша кузина, или нѣтъ?

— Виновна ли Элеонора? О, Боже, я же-

лала бы знать, есть ли на свѣтѣ кто-нибудь невиннѣе ее!

— Значитъ, своимъ молчаніемъ она лишь прикрываетъ преступника, кто бы онъ ни былъ?

— Что вы говорите? Развѣ вы такъ поняли мои слова? Что заставляетъ васъ предполагать это? И кого же можетъ прикрывать Элеонора?

— Не знаю,—отвѣчалъ я,—и объ этомъ-то я и спрашиваю васъ, спрашиваю потому, что увѣренъ, что вамъ извѣстна тайна вашей кузины.

И на ея удивленно негодующій взоръ я отвѣтилъ рассказомъ о подслушанныхъ мною и Грайсомъ словахъ ея, въ спальнѣ въ день допроса. Она выслушала меня съ видомъ ужаса, и глубокаго отчаянія, и когда я кончилъ, печально покачала головой.

— Я ничего не могу сказать вамъ, ничего, ничего, и всѣ распросы будутъ излишни,—произнесла она наконецъ.

Я только что собрался снова начать уговаривать ее, когда раздался рѣзкій звонокъ у подъѣзда. Томасъ быстро пробѣжалъ отворять, а Мэри, вскочивъ, съ пылающимъ лицомъ, повелительно указала мнѣ на дверь.

— Я еще зайду къ вамъ передъ моимъ уходомъ,—сказалъ я, отправляясь на верхъ, въ библиотеку. Не успѣлъ я сдѣлать нѣсколькихъ шаговъ, какъ въ передней послышался голосъ:

— Миссъ Левенвортъ дома?

— Дома, сэръ,—сдержанно и почтительно отвѣчалъ дворецкій. Перегнувшись черезъ перила, я къ величайшему изумленію узналъ мистера Клэверинга, входившаго въ переднюю.

XVIII.

На верху.

Совершенно взволнованный и растерянный, я вошелъ въ библиотеку, гдѣ невозмутимый секретарь читалъ вслухъ рукопись своего покойнаго патрона, нисколько не заботясь повидимому, ни о чемъ постороннемъ.

— Какъ вы поздно сегодня, сэръ,—встрѣтилъ онъ меня, придвигая мнѣ стулъ,—вы точно будто нездоровы!

— Нѣтъ, я здоровъ, благодарю васъ,—отвѣчалъ я, машинально принимаясь за бумаги и стараясь углубиться въ ихъ содержаніе. Но это было сверхъ моихъ силъ, и послѣ нѣсколькихъ тщетныхъ попытокъ, я былъ принужденъ отложить рукопись.

— Боюсь, что не въ состояніи помогать вамъ сегодня, мистеръ Гарвелль,—сказалъ я,—мысль о наслаждающемся свободой преступникѣ, въ то время какъ невинные страдаютъ отъ его злодѣянія, рѣшительно не даетъ мнѣ покоя и мѣшаетъ сосредоточиться на чемъ-нибудь иномъ.

Мистеръ Гарвелль холодно посмотрѣлъ на меня.

— Я уже однажды просилъ васъ не затрогивать этого предмета въ бесѣдѣ со мною,—произнесъ онъ,—это тѣмъ болѣе бесполезно, что я не могу сообщить вамъ ничего новаго. Если бы я зналъ что-нибудь, то давно высказался бы, чтобы избавить обѣихъ миссъ Левенвортъ отъ тяжелаго положенія. Если вы не будете продолжать занятій сегодня, то я позволю себѣ уйти, такъ какъ вечеромъ у меня есть кое-какія дѣла.—И почтительно поклонившись, секретарь вышелъ изъ библиотекѣ, оставивъ меня одного. Я слышалъ, какъ онъ поднялся въ свою комнату и захлопнулъ за собою дверь. Затѣмъ наступила тишина, и черезъ нѣсколько минутъ я почувствовалъ, что не въ силахъ оставаться одинъ среди полнаго безмолвія всего дома. Вскочивъ, я вышелъ на лѣстницу, и встрѣтился какъ разъ съ спускавшимся внизъ мистеромъ Гарвеллемъ. Съ лег-

кимъ поклономъ приподнявъ шляпу, онъ впереди меня собжалъ нѣсколько ступенекъ, но вдругъ остановился, схватился за перила, и повернувшись ко мнѣ блѣдное, искаженное ужасомъ лицо.

— Что случилось? Что съ вами? — вскричалъ я, подбѣжавъ къ нему и схвативъ его за руку.

— Идите, идите назадъ, — хрипло прошептала онъ, увлекая меня на верхъ, и остановившись на верхней площадкѣ и дрожа съ головы до ногъ, снова перегнулся черезъ перила.

— Кто этотъ человекъ? — спросилъ онъ, — кто этотъ человекъ? Какъ его зовутъ?

Въ свою очередь, я посмотрѣлъ внизъ и увидалъ Генри Клевринга, выходившаго изъ приемной въ переднюю.

— Это мистеръ Клеврингъ, — прошептала я, стараясь овладѣть своимъ волненіемъ, — развѣ вы знаете его?

Мистеръ Гарвель оперся о стѣну. — Клеврингъ, Клеврингъ, — повторялъ онъ дрожащими губами, и наклонившись къ моему уху, произнесъ едва слышно: — Вы хотѣли знать, кто убійца мистера Левенворта? Вотъ онъ, смотрите, это, этотъ человекъ, Клеврингъ! И шатаюсь, какъ пьяный, онъ поднялся наверхъ и заперся въ своей комнатѣ. Опомнившись отъ перваго изумленія, я бросился за нимъ, звалъ его, стучался, но все напрасно, онъ не откликнулся и повидимому рѣшился не показываться. Тогда, вернувшись въ бібліотеку, я написалъ ему короткую записку, прося его придти завтра въ шесть часовъ вечера ко мнѣ, для разъясненій. Затѣмъ спустился внизъ, къ Мэри. Но этотъ вечеръ былъ рядомъ разочарованій. Мэри не было въ приемной, вмѣсто нея явился дворецкій и подалъ мнѣ конвертъ съ запиской отъ Мэри. Тамъ было всего нѣсколько словъ: „Такъ какъ мы не можемъ больше встрѣчаться безъ взаимной неловкости, то лучше намъ не видѣться больше. Мистеръ Гарвель будетъ приходить къ вамъ. Прощайте“. Медленно возвращаясь домой, я услышалъ за собою быстрые шаги и обернувшись, узналъ догонявшаго меня Томаса.

— Извините, сэръ, — сказала онъ, — но мнѣ нужно кое-что передать вамъ. Разъ вы меня спрашивали уже, какой господинъ приходилъ къ миссъ Элеонорѣ наканунѣ убійства, но я вамъ не отвѣчалъ какъ слѣдуетъ, потому что ужъ и до того сыщики меня совсѣмъ сбили съ толку. Но зная, что вы другъ дома, сэръ, я долженъ вамъ теперь заявить, что этотъ самый господинъ, — тогда онъ назывался мистеромъ Роббинсъ, — былъ у насъ сегодня вечеромъ и на карточкѣ его стояло имя Клеврингъ. Да, сэръ, — продолжалъ онъ, видя, что я вздрогнулъ, — я и Молли замѣтилъ, какъ онъ странно держитъ себя для посторонняго. Прошлый разъ онъ долго не рѣшался спросить дома миссъ Элеонору, а когда я попросилъ его сказать его имя, онъ написалъ на карточкѣ имя Роббинса, и кромѣ того... — тутъ голосъ дворецкаго понизился до шопота, — я этого еще никому не говорилъ, но теперь долженъ сказать вамъ или мистеру Грайсу, чтобы снять подозрѣніе съ бѣдной Ганны, изъ-за которой Молли ужасно убивается, — въ ночь убійства, этотъ Роббинсъ или Клеврингъ, какъ бы тамъ его ни звали, вошелъ въ домъ, но ни я, и никто другой не видалъ, чтобы онъ оттуда вышелъ.

— Что вы хотите этимъ сказать?

— Вотъ видите, сэръ, когда я пришелъ сказать этому мистеру Роббинсу, что моя госпожа больна и не можетъ принять его, какъ она мнѣ приказала сдѣлать, то мистеръ Роббинсъ, вмѣсто того, чтобы просто уйти, вошелъ въ приемную и сѣлъ. Можетъ быть ему стало

дурно, потому что онъ былъ очень блѣденъ, но во всякомъ случаѣ онъ попросилъ меня принести ему стаканъ воды. Ничего не подозревая, я пошелъ въ кухню за водою, но прежде чѣмъ дошелъ до нея, услышалъ хлопанье двери. Поспѣшно взявъ графинъ, я бросился назадъ, но онъ уже ушелъ, или по крайней мѣрѣ я такъ подумалъ тогда. Но кто знаетъ сэръ, не спрятался ли онъ просто въ гостиной, гдѣ въ тотъ вечеръ было совершенно темно, и я не могъ видѣть его.

— Вы говорите, миссъ Элеонора отказалась принять его? — перебилъ я его, надѣясь услышать еще какія-нибудь подробности.

— Да, сэръ. Посмотрѣвъ на карточку, она сначала какъ будто не рѣшалась, но потомъ вся покраснѣла и приказала отказать ему. Я никогда не вспомнилъ бы объ этомъ, если-бы сегодня онъ не явился такъ смѣло, подъ новымъ именемъ. Я самъ пожалуй ничего худаго о немъ не думаю, сэръ, но Молли заставила меня рассказать вамъ объ этомъ, сэръ, на всякій случай.

Вернувшись домой, я всю ночь проворочался съ боку на бокъ, теряясь въ новыхъ догадкахъ и недоумѣніяхъ.

XIX.

Въ моей конторѣ.

На другой день, когда я входилъ въ контору, писарь доложилъ мнѣ:

— Васъ ждетъ въ кабинетѣ какой-то господинъ, сэръ, по очень важному дѣлу.

Вовсе не расположенный къ бесѣдѣ съ какимъ бы то ни было клиентомъ, я угрюмо направился къ двери и отворивъ ее, увидѣлъ мистера Клевринга.

Пораженный изумленіемъ, я молча ему поклонился, между тѣмъ какъ онъ подошелъ ко мнѣ съ видомъ и достоинствомъ кровнаго джентльмена, и подалъ свою карточку, на которой красивымъ, свободнымъ почеркомъ было написано его полное имя Генри Ритчи Клеврингъ. Послѣ этой личной рекомендаціи, онъ извинился за безцеремонное посѣщеніе, прибавивъ, что рѣшился на него только будучи чужимъ въ городѣ; что дѣло его было большой важности; что онъ слышалъ обо мнѣ очень лестные отзывы, какъ объ адвокатѣ и честномъ человекѣ, и потому пришелъ посовѣтоваться со мною объ одномъ весьма щекотливомъ дѣлѣ, касающемся его друга, и вслѣдствіе этого, интересномъ и для него лично. Послѣ этого предисловія, онъ вынулъ изъ кармана записную книжку и прочелъ слѣдующее: „Англичанинъ, путешествовавшій въ Америкѣ, встрѣтился на однихъ модныхъ водахъ съ молодой дѣвушкой американкой, въ которую влюбился и черезъ короткое время пожелалъ жениться на ней. Увѣренный въ своемъ положеніи, богатствѣ, и честныхъ намѣреніяхъ, онъ сдѣлалъ ей предложеніе, которое было принято дѣвушкой, но отвергнуто ея семьей. Принужденные скрывать свои чувства, но не разрывая обрученія, молодые люди не знали какъ поступить, когда англичанинъ былъ отозванъ въ Англію нетерпящими отлагательства дѣлами и испуганный предстоящей долгой разлукой, онъ написалъ своей невѣстѣ письмо, предлагая ей тайный бракъ. Она согласилась съ условіями, во-первыхъ, чтобы онъ уѣхалъ немедленно по окончаніи обряда, а во-вторыхъ, чтобы онъ предоставилъ ей публичное объявленіе ихъ союза. Хотя эти условія вовсе не нравились ему, но онъ на все согласился въ такомъ критическомъ положеніи, и встрѣтившись съ дѣвушкой за двадцать миль отъ мѣстечка, онъ былъ обвѣнчанъ съ нею методистскимъ пасторомъ. При обрядѣ находились два

свидѣтеля, одинъ нанятый, другая была подруга невѣсты; но невѣстѣ еще не исполнилось тогда 21 года“. Теперь вопросъ въ томъ, законенъ ли бракъ? Если дѣвушка, обвѣнчанная съ моимъ другомъ, вздумаетъ отказаться отъ него, можетъ ли онъ доказать свои права на него? Другими словами, законный онъ мужъ дѣвушки, или нѣтъ?

(Продолженіе слѣдуетъ).

Жизнь въ свѣтѣ и дома.

Искусство одѣваться.

Между всеми свѣтскими обычаями и условіями, незнаніе условій приличнаго туалета служитъ несомнѣннымъ признакомъ вульгарности и недостатка такта.

Роскошь туалета заключается не въ богатствѣ его, но въ изяществѣ и вкусѣ. Изящной женщиной называется не та, которая увѣшана драгоценностями, на подобіе витрины ювелира, но та, костюмъ которой сообразенъ съ требованіями хорошаго вкуса и хорошаго общества. Такъ, напр., крайне безтактно являются на похороны или дѣлать визитъ послѣ похоронъ въ свѣтломъ туалетѣ, равно какъ неприлично присутствовать на свадьбѣ въ неглиже.

Молодая дѣвушка не носитъ ни кружевъ, ни шалей, ни брильянтовъ, ни страусовыхъ перьевъ на закрытыхъ шляпахъ. Голубой и розовый цвѣта преимущественно идутъ незамужнимъ, между тѣмъ какъ желтый и мовъ приличны замужнимъ женщинамъ. Одѣться съ утра или для путешествія въ костюмъ для визитовъ доказываетъ полное отсутствіе вкуса.

Чтобы заслужить названіе изящной и нарядной, нужно имѣть не болѣе четырехъ костюмовъ, которые совершенно достаточны при умѣнны пользоваться ими во-время и къ мѣсту. Костюмы эти слѣдующіе: *дезабилле* — для дома; *утренній туалетъ* — для дороги, дурной погоды, ходьбы по лавкамъ и пр.; *дневной туалетъ* — для визитовъ, прогулокъ, приемовъ, и наконецъ *туалетъ для обѣдовъ*, концертовъ, театровъ, и онъ же для баловъ, только съ нѣкоторыми измѣненіями. Женщина со вкусомъ слѣдуетъ модѣ, не подчиняясь ей рабски, и вполнѣ сохраняя свою оригинальность.

Мать никогда не должна одѣваться одинаково съ дочерьми, хотя костюмъ ея по цвѣту можетъ подходить къ ихъ костюмамъ. Сестры, перешедшія 21 годъ, должны соблюдать различіе въ своихъ туалетахъ, въ тоже время не нарушая гармоніи между ними. До 21 года, напротивъ, сестры одѣваются одинаково, конечно за исключеніемъ цвѣта ленты или цвѣтка, изъ которыхъ каждая выбираетъ тѣ, которые ей больше къ лицу. Если въ семьѣ есть четверо или пятеро дочерей, то для того, чтобы онѣ не имѣли вида пансіонерокъ, и кромѣ того, въ видахъ экономіи, двухъ старшихъ одѣваютъ различно отъ остальныхъ.

Неизящно одѣвать утромъ свѣтлыя лайковые перчатки, а еще хуже донашивать запачканныя наканунѣ на вечеръ или на балу. Такіе анахронизмы туалета обличаютъ дурной вкусъ и вульгарное воспитаніе. Съ утра также не причесываютъ и не завиваютъ волосы, какъ на вечеръ. Кружева, богатые ткани, брильянты немислимы въ дорогѣ, на экскурсіяхъ, на дачѣ и пр. Хозяйка дома при приемахъ должна избѣгать слишкомъ богатаго костюма, могущаго затмить туалеты ея гостей.

Выборъ драгоценныхъ украшеній ограниченъ строгими правилами и зависитъ отъ возраста и обстоятельствъ. Хорошій вкусъ предписываетъ по возможности имѣть полные парюры, заключающіе въ себѣ: серьги, брошку, колѣе,

медальонъ или крестикъ на шею, браслетъ, запонки, иногда даже гребенку для косы, кольца, цѣпочку для часовъ и ручку для зонтика. Поль-парюра состоитъ изъ серегъ, брошки и запоногъ.

Молодые дѣвушки не надѣваютъ брильянтовъ никогда, даже въ день свадьбы, за исключеніемъ того случая, когда послѣ вѣнца бываетъ вечеромъ балъ. До 20 лѣтъ, онѣ носятъ парюры изъ жемчуга, коралла и бирюзы, оправленной въ драгоц. мет. изъ золотыхъ вещей—только медальонъ или крестикъ на бархатѣ; цѣпочекъ не нужно; часы маленькіе и скромные. Украшенія фантазія, чуть не ежедневно создаваемые и варьируемые модой, позволительны безъ исключенія, будь онѣ изъ корнелина, оксидированнаго серебра, никкеля, стараго серебра, филиграна, слоновой кости, горнаго хрустала и т. п. Чѣмъ легче и изящнѣ вещь, тѣмъ лучше. Послѣ 20 лѣтъ, допускаются недорогіе камни, какъ гранатъ, малахитъ, аметистъ, каменъ и эмаль.

Дорогіе камни, какъ топазы, изумрудъ, рубинъ, сафиръ, опаль и др. и брильянты, исключительно предоставляются замужнимъ.

Молодые дѣвушки не носятъ колець, развѣ только самое простое, на правой рукѣ. Толстая часовая цѣпочка съ массой брелочковъ показала бы въ нихъ совершенное незнаніе приличій.

Послѣ 35 лѣтъ, женщины должны проститься съ камнями, присвоенными молодости, какъ кораллъ, бирюза и всѣ украшения фантазія, за исключеніемъ какой-нибудь дѣйствительно рѣдкой, замѣчательной вещи, такъ какъ въ этомъ возрастѣ надо быть очень осмотрительной въ мелочахъ.

Парюрь всегда долженъ соответствовать туалету. Бѣлый жемчугъ, золото, брильянты идутъ ко всѣмъ цвѣтамъ, и за неимѣніемъ большаго разнообразія въ драгоцѣнностяхъ, эти три рода слѣдуетъ предпочитать всякимъ другимъ. Кораллы надѣваютъ только съ чернымъ и бѣлымъ костюмомъ, иногда съ сѣрымъ. Бирюза идетъ къ голубому туалету, но никакая благовоспитанная женщина не надѣнетъ бирюзы къ платью зеленому или мовъ, также какъ не надѣнетъ аметистъ къ голубому костюму.

Днемъ, носятъ массивные золотые парюры, чеканные или эмальированные, также каменъ и эмали. Вечеромъ надѣваютъ драгоцѣнные камни—жемчугъ и брильянты. Носить брильянты днемъ, даже въ самой простой оправѣ, считается признакомъ очень дурнаго тона. Единственное, что можно себѣ позволить, это кольца, но и ихъ лучше надѣвать только для торжественныхъ случаевъ. Кольца *свергъ* перчатки на вечерѣ должны быть необыкновенной, чудесной красоты, иначе они вызовутъ только смѣхъ. Для того, чтобы выпуклыя кольца не выдавались изъ подъ перчатки, ихъ поворачиваютъ камнемъ къ ладони. Кольцами вообще украшаютъ только 4-й и 5-й пальцы. Повторимъ еще разъ, что обиліе украшеній, во всякомъ возрастѣ, придаетъ отпечатокъ вульгарности и уничтожаетъ изящество. Женщина, имѣющая на шеѣ и на рукахъ простыя черныя бархатки съ хорошими брильянтовыми запонками, будетъ столь же нарядна какъ женщина съ свергающей ривьерой и тяжелыми браслетками, но въ тоже время гораздо изящнѣ этой послѣдней.

Простота есть лучшее украшеніе молодости. Самые роскошные драгоцѣнности не дѣлаютъ женщину ни красивѣе, ни моложе.

Замѣтимъ кстати, что вещи изъ волосъ и агата приличны всякому возрасту, и единственные допускаемыя во время траура.

Каждый камень имѣетъ свое значеніе и соответствуетъ какому-нибудь мѣсяцу года, такъ какъ, по крайней мѣрѣ, предразсудокъ суще-

ствующій почти у всѣхъ народовъ. Подарки подносимые въ дни рожденія, часто заключаютъ тотъ камень, подъ влияніемъ котораго находится этотъ мѣсяць, и такъ какъ нашимъ молодымъ читательницамъ быть можетъ, не безинтересно будетъ узнать, какой парюрь соответствуетъ мѣсяцу ихъ появленія на свѣтъ, мы прилагаемъ перечень значенія камней.

Гранатъ означаетъ постоянство и принадлежить январю.

Аметистъ—символъ искренности, принадлежить февралю.

Рубинъ—символъ храбрости и благородства, соответствуетъ марту.

Сафиръ и *брильянтъ*, оба владѣютъ апрѣлемъ, первый означаетъ раскаяніе, второй—невинность.

Изумрудъ есть эмблема мая и счастливой любви.

Агатъ приноситъ ребенку, родившемуся въ іюнѣ, долгую жизнь и хорошее здоровье.

Сердоликъ принадлежитъ іюлю и даетъ спокойствіе духа.

Августъ находится подъ влияніемъ *сардоникса* и есть эмблема счастливаго супружества.

Хризолитъ предохраняетъ отъ безумія родившихся въ сентябрѣ.

Октябрь былъ бы мѣсяць очень грозный, какъ находящейся подъ влияніемъ *берилла*, обозначающаго несчастье, если бы ему не противодѣйствовалъ *опаль*, также принадлежащій октябрю и обозначающій надежду.

Топазъ, для ноября, значитъ благополучіе.

Декабрь самый счастливый изъ всѣхъ мѣсяцевъ, такъ какъ ему принадлежатъ *бирюза*, символъ дружбы, и *малахитъ*, дающій успѣхъ во всѣхъ предпріятіяхъ.

Что касается головныхъ уборовъ, то женщина за сорокъ лѣтъ не должна надѣвать шляш и кюафюрь безъ бридъ. Въ этомъ возрастѣ также не носятъ бѣлыхъ платьевъ, кромѣ развѣ только дезабилье. Послѣ 50 лѣтъ, женщины дома надѣваютъ кюафюру, хотя бы только изъ легкаго кружева, и не выѣзжаютъ въ платьяхъ съ однимъ лифомъ; при туалетѣ декольте, на плечи накидывается кружево.

Лайковыя перчатки никогда не надѣваются утромъ.

Нижняя одежда, какъ чулки, кальсоны, кринолины, юбки или совершенно бѣлыя, или постепенно переходятъ отъ свѣтлаго къ темному цвѣту на нижней юбкѣ. Въ настоящее время въ большой модѣ цвѣтные чулки, а кальсоны и юбки дѣлаются изъ сюра или цвѣтной фланели.

Благовоспитанная женщина, само собою разумѣется, должна заботиться о внутреннихъ частяхъ своей одежды также, какъ и о наружныхъ, поэтому намъ незачѣмъ даже упоминать о необходимости соблюденія самой безукоризненной чистоты юбокъ и пр.

Духи употребляются лишь въ ограниченномъ количествѣ, особенно же сильно пахнущіе, какъ мускусные и т. п. Лица, употребляющія слишкомъ крѣпкіе духи, даютъ поводъ подозрѣвать ихъ въ нечистоплотности и желаніи замаскировать неприятный запахъ. Каждый полъ и возрастъ имѣетъ свои соответствующіе духи, также какъ цвѣты, камни и костюмы.

САДОВОДСТВО.

Роза съ давнихъ поръ заслужила всеобщее расположеніе и встрѣчается почти во всѣхъ комнатахъ, гдѣ культивируются растенія. Обрѣзать розовые кусты въ теченіе лѣта не слѣдуетъ; только весной можно отрѣзать нѣкоторыя вѣтки до перваго здороваго глазка. Послѣ отцвѣтенія надо держать суше; послѣ легкой проморозки ихъ ставятъ въ холодныя комнаты; въ началѣ декабря переносятъ въ прохладную комнату и отрѣзаютъ нѣкоторыя вѣтки, смотря по ихъ силѣ, на 2 или на 3 глазка. Когда почки разбухнутъ, ихъ переносятъ на окно свѣтлой комнаты съ температурой не выше 5 — 7° Р. Послѣ того какъ почки начнутъ распухать, можно ихъ переставить на солнечное окно теплой комнаты. Отцвѣтшіе экземпляры относятся обратно въ холодное мѣсто, весной выносятся на открытый воздухъ и если нужно, пересаживаются. Ни весной, ни лѣтомъ они не подрѣзаются, потому что не должны цвѣсти во второй разъ лѣтомъ—а должны лѣтомъ набираться силы для цвѣтенія зимою, не истощаясь вторичнымъ лѣтнимъ цвѣтомъ.

Въ ряду кустарниковъ, послѣ розъ сирени занимаютъ второе мѣсто, какъ по благодарному цвѣтенію, такъ и по запаху цвѣтовъ. Въ половинѣ ноября они вносятся въ холодныя помѣщенія и въ первой же половинѣ декабря становятся въ теплыхъ комнатахъ, чтобы къ Рождеству и новому году имѣть ихъ въ цвѣту. Весною, послѣ цвѣта, они должны быть сильно подрѣзаны.

Азалии, низкіе кустарники съ опадающими листьями, съ бѣлыми, красноватыми, оранжевыми и темнокрасными цвѣтами, требуютъ вересковую или торфяную землю, съ примѣсью малой части песка и глинистой земли. Лѣтомъ ихъ никогда не подрѣзаютъ; къ осени содержать сухо, но не настолько, чтобы могли пострадать ихъ ижежные корни. Послѣ первыхъ легкихъ морозовъ, ихъ можно ставить въ холодныя комнаты. Экземпляры, долженствующіе цвѣсти къ Рождеству, ставятся въ теплое мѣсто недѣль за пять.

Рододендронъ или альпійская роза принадлежитъ къ числу тѣхъ породъ, которыя содержатся въ холодныхъ комнатахъ, и могутъ быть вносимы въ теплое помѣщеніе для цвѣтенія съ января. Гималайскіе рододендроны цвѣтутъ только въ холодныхъ комнатахъ, куда однако не заходитъ морозъ, а въ теплыхъ вообще не цвѣтутъ, даже имѣя цвѣточные почки.

ЖЕНЩИНА ПЕРЕДЪ ДОБРЫМЪ СУДОМЪ.

Въ молодой дѣвушкѣ больше всего прельщаетъ ея кроткій голосъ, изящество, чистота ея формъ и въ особенности невинность ея манеръ. Очарованіе, окружающее ее подчиняетъ ей всѣ сердца, и дало бы ей непобѣдимое могущество надъ нами, если бы она сознавала свою силу и умѣла бы пользоваться ею. (*Бюшанъ*).

Женщины имѣютъ природную склонность ко всему прекрасному, изящному, блестящему, роскошному, и склонности этой нужно приписать всѣ успѣхи ремеслъ и искусствъ. (*Альфонсъ Каррр*).

Веселость, по моему мнѣнію, уподобляетъ женщину птицѣ. Я часто удивлялся, что веселая женщина не обладаетъ ни перьями, ни крыльями, и что она не улетаетъ среди взрыва свѣжаго, звучнаго смѣха. (*П. Ж. Сталь*).

Женщины—цвѣты жизни. (*Бернардэнъ де Сенъ-Пьеръ*).

Въ болѣзни и горѣ, никто болѣе женщинъ не обнаруживаетъ мужества и менѣе ихъ расположенъ къ жалобамъ. Ихъ смѣлость, когда дѣло касается ихъ сердца, вошла въ пословицу. Женщина можетъ быть столько же вынослива, какъ мужчина, среди самыхъ жестокихъ бѣдъ и страданій. (*Самуилъ Смайльсъ*).

Женщины отличаются обыкновенно большимъ тактомъ, чѣмъ мужчины, и являются самыми вліятельными распространительницами хорошихъ манеръ. Онѣ имѣютъ болѣе самообузданности, чѣмъ мужчины, и по природѣ болѣе учтивы и любезны. Онѣ обладаютъ вро-

денною быстротою взгляда, большею проницательностью и ловкостью въ мелочахъ жизни, поэтому мужчины лучше всего научаются хорошимъ манерамъ въ обществѣ женщинъ. (Самуилъ Смайльс).

Гигиена и косметика.

Ядовитыя косметики.

Мы недавно говорили о вредныхъ косметикахъ, изслѣдованныхъ парижской лабораторіей; пополняемъ списокъ ихъ новыми. Такъ называемыя прогрессивныя краски, то есть мѣняющія цвѣтъ волосъ лишь по-тепленно, суть аммиачные растворы адекаго камня (ляписа), и употребленіе ихъ легко можетъ повести, по меньшей мѣрѣ, къ воспаленію глазъ. Краски мѣняющія цвѣтъ волосъ «моментально» содержатъ окись свинца растворенную въ известковой водѣ. *Eau de fées* представляетъ собою растворъ сѣрнокислаго свинца и сѣрноватистокислаго натра. *Eau de Figo* продается въ трехъ стеклянкахъ, изъ коихъ № 1 содержитъ растворъ адекаго камня и мѣднаго купороса, № 2—растворъ сѣрнистаго натрія, а № 3, назначенный для сведенія съ кожи пятенъ, производимыхъ № 1, представляетъ растворъ синеродистаго калия, одного изъ сильнѣйшихъ ядовъ. *Eau de Floride*, судя по объявленіямъ, готовится исключительно изъ сока благотворно дѣйствующихъ тропическихъ растений; по изслѣдованію же оказалось что эта «вода» представляетъ смѣсь изъ 94,5% розовой воды, 2,7% сѣрнаго цвѣта и 2,8% уксуснокислаго свинца. Высшая доза уксуснокислаго свинца для взрослыхъ составляетъ: на приемъ одинъ гранъ и на сутки — четыре грана, одна рюмка (16 драхмъ). *Eau de Floride* будетъ содержать больше 22 гранъ уксуснокислаго свинца, стало быть одной этой рюмки достаточно для отравленія пяти человекъ... Хорошъ «косметикъ»!! Въ Россіи въ большомъ ходу также *Lait antephélique*; это средство предлагаемое противъ веснушекъ, состоитъ изъ сулемы (1,7 част.), гидрата окиси свинца (4 части) и воды (122 части); кромѣ того, содержитъ слѣды сѣрной кислоты и камфоры. Высшая доза сулемы на приемъ 1/2 грана, а на сутки 1 гранъ; одна рюмка *противувеснушечнаго молока* будетъ содержать больше 8 гранъ сулемы, а потому ея будетъ достаточно для отравленія восьми взрослыхъ человекъ, не считая дѣтства свинца... Другіе составы въ томъ же родѣ: *Lait tamilla* содержитъ буру (двуборнокислый натръ), мѣдъ, росолоадонную тинктуру и масло горькихъ миндалей, очень ядовитое. *Lait de Ninon* содержитъ висмутъ и цинкъ—и тотъ и другой яды. *Eau magique*—окись свинца и сѣрноватистокислый натръ. *Eau de Lys*—сулема; *Eau royale Windsor*—глицеринъ и окись свинца; *Eau de Castille*—сѣрноватистокислый натръ и уксуснокислый свинецъ. Порошекъ для удаленія волосъ (*Poudre épilatoire Laforest*) заключаетъ въ себѣ 60 граммовъ ртутью, 30 граммовъ сѣрнистаго мышьяка, 30 граммовъ окиси свинца и только 30 граммовъ крахмала,—вѣдь это цѣлая коллекція ядовъ! Для лысыхъ и плышивыхъ изготовляются помады со скипидарнымъ и кротоновымъ маслами (высшая доза кротоноваго масла внутри: на приемъ 1, а на сутки 2 капли). Въ бѣллахъ, употребленіе которыхъ для многихъ дамъ стало необходимою, находили 30—40% и даже 90% углекислаго свинца...

Женская хроника.

6-го августа состоялось состязаніе дамъ въ верховой ѣздѣ, на дистанціи между Сергіевымъ и Ораніен-саумомъ. Въ состязаніи участвовало шестнадцать наѣздницъ. Первый призъ, по словамъ газетъ, серебряный альбомъ для фотографическихъ карточекъ, достался А. П. Свиридовой, а второй—золотой медальонъ, украшенный брилліантами, получила В. Д. Бѣльева. Три изъ числа наѣздницъ отказались отъ состязанія на половинѣ дистанціи.

При послѣднемъ состязаніи дамъ въ верховой ѣздѣ, возникла мысль объ учрежденіи особаго женскаго общества любителей верховой ѣзды. На совѣщаніи учредительницъ, въ Петергофѣ, 11-го августа, приняты слѣдующія положенія: 1) учреждаемое общество именуется обществомъ «женскаго спорта»; 2) дѣятельность общества заключается въ устройствѣ въ лѣтнее время дамскихъ скачекъ и состязаній въ верховой ѣздѣ, на призы, а также въ открытіи уроковъ верховой ѣзды для дамъ и учрежденіи манежей для упражненія въ ѣздѣ; 3) членами общества могутъ быть только дамы; 4) при вступленіи въ общество взносится единовременно 25 р., раздѣръ-же ежегодныхъ членскихъ взносов не менѣе 30 р., и 5) общество представляется устраивать въ свою пользу публичные праздники по программѣ, соответствующей дѣятельности общества. Число дамъ, заявившихъ желаніе принять участіе въ учрежденіи общества, болѣе 40.

Во время пребыванія Аделины Патти въ Филадельфію, однажды, провѣзая передъ какимъ-то трактиромъ, она услышала звонкій голосъ уличной пѣвицы, старшейся аккомпанировать себя на плохой скрипкѣ. Патти остановилась, вызвала пѣвицу и несмотря на ея весьма непривлекательную наружность, пригласила ея придти въ свой отель. Пѣвица явилась, и когда спѣла нѣсколько нотъ, всѣ могли убѣдиться что голосъ у нея сильный, чрезвычайно обширный и способный къ обработкѣ. Примадонна предложила молодой дѣвушкѣ увезти ее въ Европу, на что пѣвица согласилась. На другой день къ Патти пришелъ плохо одѣтый етоляръ, который за небольшую сумму отступился отъ всѣхъ правъ на дѣвушку, бывшую его дочерью. Во время пути, пѣвица вела себя такъ странно, что по приѣздѣ въ Англію Патти поручила профессору Валлеу освидѣтельствовать ее. Оказалось, что пѣвица была мальчикъ, котораго отецъ призналъ выгоднымъ, для увеличенія сбора, одѣтъ въ женское платье. Мальчика тотчасъ же отправили обратно въ Филадельфію.

Между студентами Цюриха, женскій элементъ составляетъ въ настоящее время десятую часть. Четырнадцать женщинъ изучаютъ философію, двадцать девять медицину, двѣ—политическую экономію. Иностранокъ меньше, чѣмъ было прежде; изъ 45 студентокъ—15 швейцарки. Россія также не поставляетъ больше главнаго контингента учащихся женщинъ: между ними только 10 русскихъ.

Мать недавно умершей въ Парижѣ талантливой художницы Башкирцевой, назначила премію по 500 франковъ, которая ежегодно, во время большой выставки картинъ, будетъ выдаваться наиболее талантливымъ художникамъ или художницамъ, неимѣющимъ средствъ.

Насколько въ Англіи велика потребность расширенія общественной дѣятельности женщинъ, показываетъ слѣдующее обстоятельство: въ почтовомъ вѣдомствѣ было 145 вакансій для чиновниковъ-женщинъ, но число кандидатокъ равнялось 2500.

Смѣсь.

Возвращеніе современныхъ модныхъ дамъ къ привычкамъ древнихъ. Красавицы древняго Востока знали секретъ: посредствомъ натиранія своей кожи разными маслами и мазями дѣлать ее необыкновенно нѣжною и придавать ей красивый матовый отблескъ. Секретъ этотъ перешелъ потсмъ къ красавицамъ древней Греціи и Рима; но затѣмъ, съ нашествіемъ на Европу варваровъ, затерялся и вышелъ изъ употребленія. Но въ настоящее время затерянный секретъ долженъ быть снова найденъ и съ особеннымъ успѣхомъ практикуется между дамами большаго свѣта въ Сѣверной Америкѣ. Фашіонабельныя американки предъ баломъ и парадными выѣздами вообще буквально полируютъ свои руки и плечи. Операция эта весьма продолжительна, требуетъ нѣсколько часовъ и состоитъ въ слѣдующемъ: сначала кожа тщательно вымывается розовою водою, потомъ насухо вытирается и крѣпко натирается кольдъ-кремомъ. По прошествіи 20—30 минутъ кольдъ-кремъ вытирается легкою тонкою фланелью, и кожа посыпается тончайшею рисовою пудрой, которая снова спирается фланелью. Когда операция кончена, кожа дѣлается необыкновенно нѣжною, пробѣртаетъ весьма пріятную для глазъ структуру и становится похожею на полированный мраморъ.

Вредное вліяніе душистыхъ цвѣтовъ. Нѣкоторые цвѣты издаютъ лишь быстро исчезающій запахъ, другіе, наоборотъ, обладаютъ сильнымъ, проникающимъ ароматомъ, производящимъ иногда весьма опасное нервное возбужденіе, могущее имѣть плачевные результаты. Вопросомъ этимъ въ послѣднее время много занимались, хотя конечно, невозможно установить какія либо положительныя правила объ опасности вдыханія цвѣтчнаго аромата, такъ какъ весьма много зависитъ отъ личныхъ свойствъ каждаго отдѣльнаго организма. Нѣкоторые запахи, напр. резеды и фіалки, почти не ощутительны для иныхъ, и сильно замѣтны для другихъ. Извѣстные ароматы кажущіеся превосходными множеству людей, отвратительны для нѣкоторыхъ личностей. Людовикъ XIV, говорятъ, не могъ переносить запаха розъ. Есть и теперь немалое число противниковъ этого прелестнаго цвѣтка, но тутъ воображеніе навѣрно играетъ немаловажную роль. Одинъ врачъ наблюдалъ надъ дѣйствіемъ запаха гвоздики на нервную систему одной изъ его пациентокъ. Едва она начинала нюхать этотъ цвѣтокъ, какъ черезъ нѣсколько минутъ впадала въ полную нечувствительность, переходившую въ магнетическій сонъ, отъ котораго просыпалась только долго спустя послѣ удаленія цвѣтка. На различные ароматные цвѣты во всѣ вѣка была мода, какъ и на все другое. Такъ увѣряютъ, что римлянки питали особое пристрастіе къ запаху ромашки! Рядомъ съ капризомъ моды, слава нѣкоторыхъ цвѣтовъ и растений основывалась также на ихъ цѣлебныхъ свойствахъ. Такъ, розмаринъ будто бы сохранялъ молодость и свѣжесть. Королева венгерскаго Елизавета, умывавшаяся розмариновой водою, по словамъ легенды, сохранила красоту

до 70-лѣтняго возраста, когда въ нее влюбился молодой 20-лѣтній принцъ, который предложилъ ей руку и сердце и женился на ней. Если бы подобная вѣра въ розмаринъ распространилась повсюду, то можно бы составить состояніе, разводя плантаціи этого растенія. Но несомнѣнно, что множество травъ и цвѣтовъ обладаютъ врачебными свойствами, которыми медики вѣроятно воспользуются для леченія болѣзней нервной системы.

Одна парижская газета рассказываетъ слѣдующій анекдотъ объ извѣстномъ пианистѣ Францѣ Листѣ. Совершая въ 1835 г. артистическую поездку по Франціи, онъ заѣхалъ въ одинъ небольшой провинціальный городокъ, гдѣ, несмотря на свою уже громкую извѣстность, Листъ испыталъ большое униженіе: въ концертную залу явилось только семь человекъ послушать пианиста. При видѣ пустыхъ рядовъ, онъ не смутился однакожъ, а обращаясь къ своей немногочисленной аудиторіи, сказалъ слѣдующее: «Милостивые государи и милостивыя государины! Я очень польщенъ тѣмъ, что вы съ такою готовностью пожаловали послушать меня. Но эта зала неудобна, въ ней очень душно. Позвольте мнѣ приказатъ перенести инструментъ въ отель, гдѣ я остановился. Тамъ, въ небольшой компаніи и при всѣхъ удобствахъ, я исполню обѣщанную программу». Предложеніе это было охотно принято, и Листъ угостилъ своихъ слушателей не только музыкою, но и прекраснымъ ужиномъ съ шампанскимъ. На слѣдующій день афиша возвѣщала другой его концертъ. Билеты были раскуплены всѣ до одного и зало было биткомъ набито. Артистъ появляется на эстрадѣ, дѣлаетъ презрительный кивокъ публикѣ, небрежно играетъ двѣ пьесы и исчезаетъ изъ залы. Нечего прибавлять, что этотъ городокъ никогда уже болѣе не видалъ въ своихъ стѣнахъ композитора.

Различные способы поклоновъ. Нашъ способъ кланяться, приподнимая шляпу, далеко не представляетъ такихъ неудобствъ, какъ способы кланяться у другихъ народовъ. Лапландцы здороваются кончиками носовъ. Жители острова Сокотры вѣдуютъ другъ друга въ плечи, а жители другихъ Филиппинскихъ острововъ берутъ ногу знакомаго и трутъ ею тихонько свое лицо(?) Китайцы кладутъ обѣ руки на грудь и почтительно кланяются. При свиданіи послѣ продолжительной разлуки они падаютъ на одно колено. По разказу Гамелли Канера, жители Филиппинскихъ острововъ при встрѣчѣ взаимно хватаются руками за щеки и кланяются, стоя на одной ногѣ.

Рельефные орнаменты изъ клеевой массы. На выставкѣ мюнхенскаго артистическаго кружка вниманіе посѣтителей привлекали настолько же рамки, какъ и картины; рамки эти были украшены рельефными орнаментами очевидно самими художниками и художницами. Изящество ихъ еще возвышалось прибавкой высушенныхъ живыхъ цвѣтовъ. Изъ одной рамы выставлялась вѣтка рѣпейника съ колочимъ шаромъ, ничѣмъ не отличавшаяся отъ живой, на углу другой рамы небрежно брошена была вѣтка розы, посеребренная какъ и вся рама и казавшаяся вылитой изъ серебра. Материалъ этихъ орнаментовъ есть просто тѣсто изъ гуммиарабика, приготовленіе котораго домашними средствами такъ просто, что нашимъ читательницамъ навѣрно будетъ пріятно познаться съ этой новой изящной работой, служащей украшеніемъ множества предметовъ комнатной обстановки. Обыкновенный камень, голышъ, гладко отполированный морскими волнами, служить прекраснымъ преспалье, если вѣшнать изъ гуммиарабика морскую звѣзду, ящеричу, свернувшуюся змѣйку и т. п. маленькое животное, приклеить фигуру на камень и покрыть бронзовою краской. Рельефные орнаменты, фигуры и цвѣты на вазахъ и другихъ глинянымъ и фарфоровыхъ вещахъ, легко дѣлаются изъ клеевой массы, и становятся еще болѣе похожими на фарфоръ, если ихъ разрисовать масляными или акварельными красками. Способъ употребленія клеевой массы слѣдующій: клей кладутъ въ чашку и поливаютъ его кипяткомъ, отчего онъ мгновенно размягчается и можетъ быть смятъ въ какую угодно форму. Для тонкихъ деталей, какъ черточки или углубленія, употребляютъ какой-нибудь острый предметъ, причѣмъ и руки и инструментъ нужно часто обмакивать въ холодную воду, чтобы гуммиарабикъ не приставалъ къ пальцамъ. Отдѣльныя части орнаментовъ, напр. лапки ящерицы, лепестки цвѣтовъ, дѣлаются отдѣльно и сейчасъ же бросаются въ чашку съ холодной водою, гдѣ масса твердѣетъ и сохраняютъ приданную ей форму. Соединеніе отдѣльныхъ частей вмѣстѣ и съ предметомъ орнаментовки происходитъ послѣ ихъ затверденія гуммиарабикомъ же, причѣмъ соответствующія части бьетъ о нагрѣтую погрузимъ въ кипятокъ или на спиртовой лампѣ, складываютъ ихъ вмѣстѣ и снова охлаждають въ водѣ. Чтобы напр. приклеить ящерицу къ голышу, проще всего нагрѣть голышъ и прижать къ нему фигурку. Если орнаментуется ваза, то ее наполняютъ горячей водою, и затѣмъ накладываютъ уже готовые орнаменты, но воду нельзя оставлять въ вазѣ надолго, иначе орнаменты снова размягчатся отъ теплоты и потеряютъ форму. При окрашиваніи, клевою массу можно принять за одинъ изъ

Giles Duvet
Carrière, imp. Paris.

reproduction interdite

Abel Goubaud Ed. Paris

„ВѢСТНИКЪ МОДЫ“.

№ 22